

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории и методики преподавания исторических
дисциплин

**ВКЛАД ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СТАНОВЛЕНИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК:
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата подпись

Исполнитель:
Липовцева Ирина Александровна,
обучающийся ИЗСм-1801z группы

подпись

Руководитель:
Земцов Владимир Николаевич,
д.и.н., проф.

подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОЕКТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЧИСЛЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ НА УРАЛЕ	17
1.1 Численность и качественный состав иностранных специалистов на Урале.....	17
1.2 Помощь иностранных специалистов в проектировании уральских промышленных предприятий и их производственная деятельность	22
ГЛАВА 2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ	35
2.1 Заработная плата иностранных специалистов и рабочих	35
2.2 Адаптация иностранных специалистов и рабочих к новым жилищно- бытовым условиям	45
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ (ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ) ПРОГРАММА «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА»	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Ускоренные темпы строительства промышленных объектов на Урале в годы первой пятилетки проходило вдали от развитых индустриальных центров в явной нехватке квалифицированных кадров. Отношение же властей и рабочих СССР к иностранным специалистам было противоречивым и непоследовательным, по сути, это столкновение носителей разных политико-идеологических установок.

Промышленность Урала прошла длительный и сложный путь. Ее развитие тормозили Первая мировая война и революции. Период, продолжавшийся до конца 1920 г., характеризовался деградацией отрасли.

Значительную роль в развитии отрасли сыграли иностранные рабочие и специалисты. Изучение вопроса, в какой мере советская индустрия нуждалась в импорте техники и технологий, насколько эффективно они применялись в промышленности, выявление трудностей адаптации иностранных специалистов к новой социальной среде будет способствовать преодолению стереотипов и предрассудков массового сознания.

В современном мире все сильнее наблюдаются последствия глобализации. В связи с этим необходимо понимание проблем культурного диалога. Обращение к историческому опыту технического сотрудничества, межкультурной коммуникации начала 1930-х гг. приобретает большое социальное значение, поскольку эти проблемы всегда были актуальными, когда Россия вновь определяла социокультурные ориентиры и приоритеты. В этой связи заявленная тема исследования актуальна с точки зрения выявления новых и классификации уже известных параметров промышленного оснащения в регионе.

Объектом исследования является развитие экономики Урала в годы первых пятилеток.

Предметом деятельность иностранных рабочих и специалистов по проектированию, строительству и освоению производственных мощностей на Урале.

Хронологические рамки охватывают период с 1928 по 1937 гг. Нижняя хронологическая граница исследования связана с принятием первого пятилетнего плана. Верхняя хронологическая граница исследования обусловлена завершением второго пятилетнего плана.

Территориальные рамки исследования: в 1928 г. территория Уральской области, которая в январе 1934 г. была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую области.

Историография: В историографии выделяется два основных периода: первый – советский (первая половина 1930-х – начало 1900-х гг.), второй – постсоветский (начало 1900-х гг. по настоящее время). Историографию по вопросу промышленности Урала можно разделить на общероссийскую и региональную.

Основная часть литературы начала 1930-х гг. была публицистической и содержала информацию по правилам работы с иностранцами. Вопрос участия иностранных рабочих и специалистов в индустриализации страны, организация партийно-массовой работы среди иностранцев получили освещение в работах Ф. Рубинера, В. Сибиряка¹. Ф. Рубинер отмечал, что отдельные советские рабочие относились к иностранным рабочим и специалистам недружественно. Для преодоления «изолированного положения» иностранных рабочих партийные и комсомольские организации собирали их и заслушивали жалобы и предложения.

Тогда же появляются работы, освещавшие строительство Магнитогорского металлургического комбината и Челябинского тракторного

¹Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М., 1932. 87 с.; Сибиряк В. На стройке социалистического отечества (иностранцы рабочие и специалисты на наших гигантах). М., 1933. 87 с.

завода. В них подчеркивался вспомогательный характер иностранной технической помощи².

Со второй половины 1930-х до середины 1950-х гг. интерес к деятельности иностранцев снижается, что было связано с сокращением объемов привлечения иностранной рабочей силы в советскую промышленность и общей критикой их деятельности. С. Сергеев в своей работе указывал, что советские инженеры критически использовали технический опыт капиталистических стран. Преодолевая трудности, в том числе и саботаж иностранных американских специалистов, успешно осваивая сложную передовую технику, они оказались талантливее заносчивых американских инженеров³.

С середины 1950-х гг. основными для изучения стали вопросы укрепления интернациональных связей и пролетарской солидарности. Западная техническая помощь рассматривалась в основном как вспомогательная, а роль иностранных фирм, с которыми были заключены контракты на оказание помощи в проектировании и строительстве, оценивалась как незначительная.

Вопросы привлечения западных инвестиций в промышленность Советского Союза в 1930-е годы, договоры с иностранными предприятиями о технической поддержке Советскому Союзу рассматривались в статьях В.И. Касьяненко, Л.Ф. Морозова, Л.К. Шкаренкова⁴. Авторы предприняли попытку охарактеризовать экономические взаимоотношения России с западными государствами, а также определить причины проведения концессионной политики. Помощь иностранных фирм оценивалась как ненадежный источник технической помощи, а работа западных фирм

²Маленький А. Магнитогорск: Каким будет магнитогорский металлургический комбинат. М., Л., 1931. 78 с.; Харченко И. На стройке Челябинского гиганта: из опыта комсомола Челябинского тракторостроя. М., 1931. 95 с.; Зверев А. На стройке гиганта. Свердловск, 1931. 96 с.; Нариньяни С. На стройке мирового гиганта. М., 1931. 104 с.; Валериус К.Д., Ларин С.Л., Пущин И.В. Вы были правы, мистер Геррис. Свердловск, Магнитогорск, 1932. 151 с.

³Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск, 1951. 91 с.

⁴Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4. С. 33-59.

зачастую как намеренный срыв планов по поставке оборудования. Иностранцы спецыалисты назывались шпионами⁵.

Краткая характеристика труда советских и иностранных рабочих в годы первых пятилеток представлена в работах Н.В. Черепенина, Л.Е. Иоффе, Л.С. Озерова, К.Т. Лукьянова. Авторы также рассмотрели вопросы участия иностранных спецыалистов в социалистическом соревновании и рационализаторском движении, осветили деятельность зарубежных рабочих делегаций, приезжавших в Советский Союз⁶.

В работах В.И. Касьяненко, вышедших в 1960-1970-е гг., затрагивались вопросы привлечения иностранной технической помощи в СССР⁷. Автор, отмечая, что в целом иностранные технические консультации и непосредственное участие зарубежных спецыалистов в решении некоторых производственно-технологических проблем сыграли положительную роль, констатировал тот факт, что многие фирмы и спецыалисты оказались несостоятельными в реализации заключенных договоров. Но все-таки именно с их помощью удалось ускорить темпы создания индустриально-технической базы⁸.

Дальнейшей разработкой вопросов развития и укрепления интернациональных связей занимались Г.Я. Тарле и Ю.А. Львунин⁹. В своих работах они анализировали отдельные формы интернациональных связей, рассматривали проблемы интернационального пролетарского движения и производственно-технической помощи Советскому Союзу, указывая на ее особую роль и значение. Авторы, признавая, что участие иностранных

⁵Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4. С. 58-71.

⁶Черепенин Н.В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки // Пролетарский интернационализм – боевое знамя Коммунистической партии. М., 1959. С. 12-23.; Иоффе Л.Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза 1928-1932 гг. М., 1969. 96 с.; Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность (1921-1937 гг.). М., 1972. 82 с.; Лукьянов К.Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926-1932 гг.). Л., 1968. 132 с.

⁷Касьяненко В.И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926-1932 гг.). М. 1960. 97 с.; Он же. Завоевание экономической независимости СССР (1917-1940 гг.). М., 1972. 335 с.

⁸Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР. С. 187, 191.

⁹Львунин Ю.А. Проблемы солидарности международного пролетариата со страной строящегося социализма в новейшей историографии. (Иностранцы рабочие делегации в СССР 1924-1933 гг.) // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 137-143; Тарле Г.Я. Друзья страны Советов. М., 1968. 145 с.

рабочих и специалистов в социалистическом строительстве в СССР в целом себя оправдало, в то же время утверждали, что нельзя и переоценивать их роль в освоении производства, поскольку иностранная помощь была относительно невелика.

В монографии С. В. Мокина освещались две противоположные точки зрения о необходимости привлечения иностранного опыта в социалистическое строительство. Автор подчеркивал, что в литературе значение использования иностранного опыта либо сильно преувеличивалось, либо категорически отрицалось¹⁰.

Проблемам привлечения иностранных специалистов и рабочих на стройки Урала посвящены работы Н.П. Шарапова, П.Г. Матушкина, И.В. Семенова¹¹. В этих публикациях исследуется роль политико-воспитательной работы среди иностранцев, делается вывод, что участие иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве внесло важный вклад в укрепление интернациональных связей, в оказание посильной помощи советскому народу в индустриализации. Н.П. Шарапов отмечал, что иностранные рабочие и специалисты, часть из которых были коммунистами, рассматривали помощь в осуществлении индустриализации как интернациональный долг¹².

Отдельно стоит отметить монографию В.Н. Зуйкова по истории создания горно-металлургической базы и формирования рабочего класса на Урале¹³. В.Н. Зуйков обратил внимание на более быстрые темпы роста рабочего класса в регионе, чем по стране в целом. Он указывал, что первые годы пятилетки комплектование рабочей силы происходило в основном за счет старых кадров, возвратившихся на производство. Однако этот резерв

¹⁰Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1976. 129 с.

¹¹Матушкин П.Г. Дружба, солидарность: интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск, 1960. 96 с.; Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930-1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. №3. С. 70-79; Семенов И.В. Интернациональные связи трудящихся Урала в годы первой пятилетки // Некоторые вопросы всеобщей истории. Выпуск III. Челябинск, 1968. С. 18-31.

¹²Шарапов Н.П. Указ. соч. С. 78.

¹³Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). М., 1971. 301 с.

был в скором времени исчерпан. Уже к началу 1930 г. появилась острая необходимость в рабочих, особенно квалифицированных. Еще одной важной проблемой, по мнению исследователя, была борьба с текучестью рабочей силы в промышленности: в 1931 г. около 30-40% состава рабочих на большинстве предприятий Урала меняли место работы¹⁴.

В 1972 г. в рамках серии книг «История фабрик и заводов» выходит совместный труд Л.С. Комарова, Е.Г. Ховива, Н.И. Заржевского¹⁵. Участие иностранных фирм в проектировании Челябинского тракторного завода, значение этого участия, а также взаимоотношения между представителями Тракторостроя и американских фирм представлены в главе второй указанной работы. Книга представляет большой интерес, поскольку в ней приводятся воспоминания непосредственных участников событий, в частности начальника Челябтракторостроя К.П. Ловина, командированного в январе 1930 г. в США, сопровождавшего его инженера-механика Г.И. Самоля, председателя ВАТО (Всесоюзного Автотракторного Объединения) Н. Осинского.

Указывалось, что строить предприятие необходимо было быстро, дешево, используя помощь иностранных фирм (прежде всего это фирма «Катерпиллер»). Проектирование завода в Америке также позволило бы обучать советских специалистов новейшим методам тракторостроения. Но условия которые выдвигали руководители фирмы называли «кабальными», а их лично обвиняли в нежелании развивать завод технически, из-за опасения потерять рынок¹⁶. В книге также отмечались различия производственных и бытовых условий иностранных и советских работников. Иностранцы получали высокие оклады, проживали в комфортабельных квартирах, питались в специальных столовых, а советские рабочие и инженеры жили в бараках, были неважно одеты, питались зачастую плохо¹⁷.

¹⁴Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). М., 1971. 161 с.

¹⁵Комаров Л.С., Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного (1929-1945 гг.). М., 1972. 375 с.

¹⁶Там же. С. 21-22.

¹⁷Там же. С. 87.

В 1978 г. был издан фундаментальный труд И.Ф. Галигузова и М.Е. Чурилина, посвященный истории Магнитогорского металлургического комбината¹⁸. Авторы указывали, что с одной стороны привлечение иностранных фирм к проектированию и строительству предприятий тяжелой индустрии, закупка новейшей заграничной техники способствовали претворению в жизнь планов индустриализации. Это оказало положительное влияние и на строительство Магнитогорского металлургического комбината. С другой стороны, они подчеркивали, что верные интересам империализма иностранные фирмы использовали любую возможность, чтобы затормозить социалистическое строительство в СССР. Например, постоянно нарушали сроки представления заказанных проектов¹⁹. В последующей своей работе И.Ф. Галигузов, совместно уже с В.П. Бакановым, актуализировал оценку роли иностранных специалистов. В работе подчеркивалось, что нельзя ни переоценивать, ни недооценивать значение зарубежной помощи²⁰.

Труды, появившиеся в конце 1970-х-1980-х гг., имели в основном обобщающий характер. В исследованиях данного периода прослеживается общая идея о том, что иностранная помощь в становлении и развитии отечественной промышленности носила преимущественно консультативный характер. Необходимо также отметить, что социально-бытовые проблемы жизнедеятельности иностранцев, вопросы их адаптации оставались вне поля зрения исследователей. Эти вопросы относились к числу «неактуальных тем»²¹.

Второй этап историографии постсоветский характеризуется появлением ряда работ, в которых исследовались различные аспекты

¹⁸Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогорского Металлургического комбината. М., 1978. 201 с.

¹⁹Там же. С. 26.

²⁰Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная: От казачьей станицы до города металлургов. Магнитогорск, 1994. 226 с.

²¹Индустриализация в Индии и СССР. М., 1977. 175 с.; Интернациональные и культурные связи трудящихся СССР. Сборник научных трудов. М., 1981. 100 с.; Озеров Л.С, Сулейманова Г.А. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. 1921-1937 гг. (историография проблемы). М., 1982. 116 с.; Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. 304 с.

использования советскими предприятиями западного культурно-технического опыта.

Первым в постсоветский период историографии на проблему привлечения иностранной помощи для ускорения индустриализации обратил внимание А.В. Бакунин²². Автор в целом дал положительную оценку роли иностранных специалистов.

Также отметим труды Б.М. Шпотова, в которых рассматриваются взаимоотношения американцев и представителей советских предприятий. По мнению Б.М. Шпотова, иностранная техническая помощь играла на ряде предприятий решающую роль, но зачастую она встречала сопротивление. Имело место не только сотрудничество, но и ожесточенная борьба новых и старых методов организации строительства и производства²³.

Значительный вклад в изучение вопроса о привлечении иностранных рабочих и специалистов на предприятия Советского Союза внесла работа С.В. Журавлева²⁴. По мнению автора, уникальность иностранных специалистов состояла в том, что они являлись носителями иной культуры, ментальности, политических традиций, производственных навыков, бытовых привычек. И, в отличие от большинства советских граждан, имели возможность сопоставлять советскую действительность с действительностью на Западе²⁵.

²²Бакунин А.В. Использование иностранной техники и технологий в индустриализации Урала // Россия и Западная Европа взаимодействие индустриальных культур 1700-1950 гг. Екатеринбург, 1996. Т 1. С. 105-113, Он же Правдивая книга о Магнитке // Вестник Челябинского государственного университета 1992. № 1 (3). Серия 1 История. С. 84-97.

²³Шпотов Б.М. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации). URL: <http://www.pseudology.org/razbory/IndustrmGAZhtm>. (дата обращения 12.07.2020).; Он же Будни великих строек что мешало американским инженерам работать в СССР. // Американский ежегодник. М., 2004. С. 299-318.; Он же Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920-1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2005. Т 3. № 1. С. 145-162.; Он же. Взаимовосприятие американцев и русских в годы первой пятилетки (по материалам прессы и деловой переписки) // Отечественная история 2007. С. 135-140.

²⁴Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история» иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-1930-х гг. М., 2000. 352 с.

²⁵Журавлев С.В. Тяжелникова В.С. Иностранная колония в Советской России в 1920-1930-е гг. (постановка проблемы и методы исследования) // Отечественная история 1994. № 1. С. 179-189, Журавлев С.В. Иностранцы в советском обществе 1920-1930-х гг. // Труды Института российской истории РАН М, 2002. Выпуск 3. С. 186-210.

Большой интерес представляет книга шведского историка Л. Самуэльсона, в которой имеется раздел, посвященный производственной деятельности и повседневной жизни иностранных рабочих и специалистов²⁶. В монографии Е.А. Осокиной была затронута одна из малоизученных сторон жизни иностранных рабочих и специалистов – снабжение. Иностранные специалисты представлены автором как привилегированная категория населения²⁷.

В связи с 300-летием металлургии Урала активизировалась работа по изучению различных сторон индустриального развития региона. Отдельно следует отметить работы В.В. Алексеева, Д.В. Гаврилова, В.В. Запария²⁸. В них представлена история металлургии Урала с древнейших времён до начала XXI в. Исследователи освещают процесс индустриализации, анализируя роль металлургической отрасли в процессе модернизации страны. Отмечается, что участие иностранных специалистов в проектировании и строительстве крупных уральских заводов имело положительное значение, позволяло широко использовать лучшие достижения западной техники, перенимать передовой опыт. Вместе с тем в книге В.В. Алексеева, Д.В. Гаврилова «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней» указано на то, что не все иностранные фирмы добросовестно выполняли свои обязательства, что приводило к угрозе срыва строительных работ²⁹.

Следует выделить статьи Л.П. Кострикиной, Л.П. Спасовой, Е.А. Калинкиной, Е. Макуриной³⁰. Общей чертой их подхода является

²⁶Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 гг. М., 2010. 372 с.

²⁷Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 гг. М., 1997. 271 с.

²⁸Запарий В.В. Черная металлургия Урала XVIII-XX века. Екатеринбург, 2001. 245 с.; Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII-XX вв. Екатеринбург, 2005. 615 с.; Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. 231 с.

²⁹Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Указ. соч. С. 552-553.

³⁰Макурина Е. Тракторному заводу быть! // Индустриализация в СССР: уроки истории: (к 70-летию пуска Челябин. трактор, з-да): Материалы междунар. науч. конф. Челябинск: ЧПУ, 2003. С.60-63; Калинкина Е.А. «Каждый наш день оплачивается золотом...» (о командировках специалистов ЧТС и ЧТЗ за границу в 1930-е гг.). // Там же. С. 204-208.; Кострикина Л.П. Иностранные специалисты на Магнитострое в годы первых пятилеток: попытка интеграции в советское общество // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск. Челябинск:

положительная оценка деятельности иностранных специалистов на заводах Челябинской области.

Наряду с историей металлургической отрасли, интерес представляют работы, освещавшие процессы формирования и развития инженерно-технических кадров Урала в 1930-е гг., а также социальные, профессиональные и иные характеристики рабочих³¹. В них проанализированы ключевые параметры, составляющие социокультурный облик рабочих, а также охарактеризовано положение технических специалистов Урала первой половины XX в.

Таким образом, можно признать, что проблема привлечения иностранных специалистов на Урал никогда не выходила из поля зрения исследователей. Производственная деятельность иностранных рабочих и специалистов рассматривалась фрагментарно. В постсоветский историографический период обостряется дискуссия о значении производственной деятельности в СССР иностранных специалистов. Вопросы повседневности иностранных рабочих и специалистов остались вне поля зрения исследователей, также отсутствуют специальные исследования, посвященные жизни и работе иностранных специалистов на заводах Урала.

В процессе работы над темой были использованы **источники**, которые можно разделить на 2 группы: опубликованные, неопубликованные.

Опубликованные материалы. Законодательные документы и делопроизводственные материалы, регулирующие внутреннюю жизнь страны, касающиеся экономики. Они опубликованы в сборниках документов, в периодической печати.

Неопубликованные источники. При работе были использованы материалы Российского государственного архива экономики (РГАЭ) фонд № 7620, Государственный архив Свердловской области (ГАСО) фонд

Энциклопедия, 2009. С. 290-297.; Спасова Л.П. Магнитострой и «Мак-Ки»: столкновение деловых культур. // Вестник Пермского Университета. 2010. № 1 (12). С. 100-109.

³¹Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации Екатеринбург, 2003. 238 с.; Постников С.П. Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900-1941 гг.). Екатеринбург, 2006. 168 с.

№ 1150, Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) фонд № 324.

а) Нормативные документы, к ним относятся инструкции, постановления, приказы, указы, распоряжения.

б) Текущие документы делопроизводства: это бухгалтерские отчеты, производственные отчеты.

В документах региональных архивов представлены документы, на основе которых можно оценить роль иностранных специалистов в экономике Урала.

Проведенный историографический обзор и анализ источников является репрезентативным и позволил сформулировать цель и задачи работы.

Цель работы: выявить роль иностранных специалистов в развитие промышленности Урала в годы первых пятилеток, особенности их адаптации, жилищно-бытовых условий и взаимоотношений с советскими рабочими.

Достижение указанной цели осуществляется посредством решений следующих **задач:**

- выявить основные особенности привлечения иностранных специалистов на промышленные предприятия Урала;
- проанализировать условия работы и быта иностранных специалистов;
- рассмотреть численный и качественный состав иностранных специалистов на Урале;
- охарактеризовать особенности адаптации к новому «советскому быту».

Теоретическая и практическая значимость обусловлена тем, что материалы могут быть использованы в краеведческой работе школьников и студентов, в тематических экспозициях музеев.

Методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования является теория модернизации, анализирующая совокупность социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных

трансформаций традиционного общества при его переходе к индустриальному. Индустриализация рассматривается субпроцессами модернизации Урала в 1920-1950-е гг. Модернизация представляется как глубинный комплексный, прогрессивный процесс, охватывающий все сферы общества, а также включает множество одновременных изменений на различных уровнях общественного организма. Рассмотрение данной темы в рамках модернизационной интерпретации истории даёт возможность получить наиболее объективную оценку влияния иностранных специалистов на изменения, которые происходили на Урале в годы первых пятилеток.

Исследование основано на принципах историзма и объективности, которые выражаются в постижении объективных закономерностей исторического процесса на основе анализа максимального объема источников, находящих свое отражение в непредвзятости суждений при анализе конкретных исторических фактов.

В работе применялись общенаучные и специально-исторические методы. Общенаучные методы дают систему теоретических принципов, которые позволяют решить поставленные задачи. К ним можно отнести: описание, анализ, синтез, обобщение. Являясь частью общелогических методов, они позволяют рассмотреть изучаемую тему с разных сторон.

Исторические методы являются доминирующими в работе, так как позволяют выявить факты с раскрытием логики исторического процесса. В данной работе используются историко-генетический метод, метод исторической периодизации, типологический метод, историко-статистический метод.

Историко-генетический метод раскрывает последовательно свойства изучаемого объекта в контексте исторической эпохи. Использование метода позволяет обобщить исторические данные, а также отследить динамику развития общества. Данный метод помогает понять причины, которые способствовали привлечению на Урал иностранных рабочих и специалистов.

Метод исторической периодизации дает возможность работать с конкретным промежутком времени. В работе это период с 1928 г. по 1937 г., в этот период начинается 1 пятилетний план и заканчивается 2 пятилетний план.

Типологический метод, который используется при изучении массовых исторических событий, способствовал выявлению круга вопросов, которые интересовали нас при работе с источниками. В качестве основной дефиниции выступают иностранные рабочие и специалисты и их деятельность в промышленности Урала.

Количество занятых на промышленных предприятиях иностранных рабочих и специалистов зафиксировано при использовании историко-статистического метода. Также метод позволил провести анализ качественного состава, место и время работы иностранных рабочих и специалистов на Урале.

В рамках заявленной тематики имеют большое значение междисциплинарные методы. В частности, связь с педагогикой, которая видна в разработке курса внеурочных занятий «Моя малая Родина». В рамках данного курса изучается промышленность Урала, где поднимается вопрос о вкладе иностранных рабочих и специалистов. Занятия направлены на развитие коммуникативных, информационных, учебно-познавательных компетенций учащихся.

В целом использованные подходы и методы позволяют всесторонне изучить процесс вовлечения иностранных рабочих и специалистов на Урале.

Структура работы обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав с разделением на параграфы, заключения, списка источников и литературы. Введение отражает актуальность работы, методы исследования, цели и задачи, проведен историографический анализ, а также анализ используемых источников. Первая глава посвящена изучению качественного и количественного состава иностранцев на Урале. Мы разделили всех привлеченных из-за границы рабочих и специалистов на три

группы, основываясь на их образовании и производственном опыте. Первая группа, самая малочисленная, инженеры и высококвалифицированные специалисты. Вторая группа рабочие с большим техническим опытом, основные обязанности которых ввод новых мощностей в работу. Третья группа обеспечивала эксплуатацию технических средств на предприятиях. Вторая глава раскрывает вопрос об адаптации иностранцев к новым условиям труда и быта, а также оплате их труда. Третья глава разработка курса внеурочной деятельности «Моя малая Родина». В рамках данного курса изучается история промышленности Урала, где поднимается вопрос о вкладе иностранных рабочих и специалистов в становление промышленности Урала. Занятия направлены на развитие коммуникативных, информационных, учебно-познавательных компетенций учащихся.

ГЛАВА 1. ПРОЕКТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЧИСЛЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ НА УРАЛЕ

1.1 Численность и качественный состав иностранных специалистов на Урале

В 1920-х гг. начинается реализация планов индустриализации Урала. Главной задачей становится сделать Урал ведущим промышленным центром страны. Для этого необходимо было создать современные промышленные предприятия на основе передовых технологий и с использованием новейшей техники. Для реализации поставленных задач было необходимо привлечение высококвалифицированных кадров, которые сумели бы использовать новое оборудование.

Имевшиеся же кадры не были к этому подготовлены. Строительство и проектирование крупных промышленных предприятий не удалось. Главной проблемой стал недостаток узких специалистов: архитекторов, геодезистов, инженеров, экономистов, чертежников. Самый большой недостаток наблюдался среди инженеров³².

2 августа 1925 г. выходит постановление «О мерах пополнения советской промышленности высококвалифицированными специалистами». Но облученность приглашенных специалистов была на низком уровне, а затраты на них были высокими. Поэтому 15 февраля 1927 г. вышло Постановление Совнаркома СССР «О привлечении специалистов из заграницы». В сентябре 1927 г. в Политбюро ЦК ВКП (б) была создана постоянная комиссия по техническим и научным связям с США.

³² Бабкина Н.Г. О некоторых аспектах проблемы индустриализации СССР. Челябинск: «Знание», 1989. С. 15.

Выдвигались несколько условий привлечения специалистов: высокая квалификация, опыт работы на новых видах производства. Но привлечение иностранных рабочих и специалистов должно быть осторожным, необходимо было выяснить, какие конкретно результаты может дать приглашенный специалист; для приглашения необходимо составление договора; в случае предложения своих услуг иностранные рабочие привлекались только в качестве инструкторов на сложных производствах³³.

Большую часть специалистов предлагалось приглашать из Западной Европы (Германии, Чехословакии, Австрии), где можно было использовать безработицу. Специалистов из США предлагалось приглашать только в тех случаях, когда требовались высококвалифицированные специалисты, узкие практики в определенной области работы³⁴.

Помимо специалистов промышленность Урала требовала поставки новейшего оборудования. В резолюции Молотова указывалось, что, для того чтобы нагнать и затем превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран, необходимо всемерное внедрение в производство высших достижений не только советской, но и заграничной науки и техники³⁵.

С 1928 г. на Урале начинает активно использоваться иностранная техника, для этого заключаются договоры на поставку оборудования с зарубежными фирмами. Стоимость оборудования составила 38 млн. руб., в дальнейшем сумма стала уменьшаться, в 1929 г. стоимость иностранного оборудования составила до 25-30 млн. руб. Челябинскому тракторному заводу поставляли оборудование 367 иностранных фирм: 203 – из Германии, 67 – из США, 34 – из Англии, 3 – из Франции. На Магнитогорский

³³ Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР (Протокольное. Гриф «Секретно») от 15 февраля 1927 г. «О привлечении специалистов из заграницы» // Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт российской истории РАН Москва, 1999. Ч. 2. С. 222-225.

³⁴ ГАСО. Ф. 1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 24.

³⁵ Резолюция по докладу т Молотова, принятая пленумом ЦК ВКП (б) 12 июля 1928 г об улучшении подготовки новых специалистов // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986 гг.) М, 1983. Т 4. 1926-1929 гг. С. 355.

металлургический комбинат технику поставляли английские и американские фирмы. Импорт оборудования по прокатному цеху составил 51%, по силовым установкам – 76%. Уралмашзаводу оборудование поставляли немецкие и английские компании. 300 из 337 станков механического цеха № 1 были закуплены за границей³⁶.

На пленум ЦК ВКП (б) в ноябре 1929 г. председатель ВСНХ СССР В.В. Куйбышев отметил, что у СССР нет опыта строительства металлургических заводов. Технически имеется возможность строительства только отдельных цехов, поэтому опыт иностранных специалистов является необходимой³⁷. В этот, период у США и Германии уже имелся опыт строительства крупных промышленных предприятий. Например, в США в начале XX века был построен крупнейший металлургический завод Герри (1906-1920 гг.), в Германии – завод Круппа.

Но планы по привлечению иностранных специалистов не выполнялись. Причиной этого называлось негативное отношение к привлечению иностранных рабочих и специалистов на предприятия³⁸.

К концу 1920-х гг. в связи с масштабным промышленным строительством потребовалось значительное количество новых строителей, монтажников, производственников и инженерно-технического персонала. На строительстве имелось достаточное количество рабочих, но отсутствовал квалифицированный технический персонал³⁹. В тот момент на Урале на 100 занятых в промышленности рабочих приходилось 0,51% инженеров, 1,03% техников, 1,36% практиков, что свидетельствовало о достаточно низком развитии производительных сил⁴⁰.

³⁶ Бакунин А.В. Использование иностранной техники и технологий в индустриализации Урала // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур. Екатеринбург, 1996. С. 108.

³⁷ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Сборник документов. Часть 1. М., 1997. С. 264.

³⁸ ГАСО Ф. П-50 Оп. 1 Д. 1636 С. 21-22.

³⁹ Газета «За индустриализацию». URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/3a_ind/index.html (дата обращения 11.08.2020).

⁴⁰ Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 29.

С.В. Мокин выделил несколько категорий иностранных специалистов. Первая категория – прибывшие по договору с зарубежными фирмами. Они прибывали в качестве консультантов по вопросам строительства и участвовали в наладке оборудования. Вторая категория – прибывшие по индивидуальному договору. Третья категория – прибывшие для знакомства со страной и решившие остаться. Четвёртая – политэмигранты.

Пятая категория – «перебежчики» самостоятельно пересекавшие границу в поисках работы. С 1933 г. в связи с усилением фашизма в Европе количество «перебежчиков» увеличивается. Они, в основном, использовались на подсобных работах⁴¹.

Национальный состав прибывших специалистов был достаточно разнообразен. В 1933-1934 гг. по национальному составу преобладали немцы – 48,6%, австрийцы – 10,4%, чехи – 6,4%, евреи – 5,5%, русские – 4,7%. По признаку «гражданство» ситуация была иной: подданные Германии составили 38,8%, СССР – 15,8%, Австрии – 11,7%, Чехословакии – 7,8%, США – 7,7%. Если в качестве определяющего признака была страна, из которой приехал эмигрант, соотношение снова было иным: из Германии приехало 35,9%, из Австрии – 8,3%, из Чехословакии – 7,2%⁴².

Большинство прибывших иностранцев (42,7%) относились к группе рабочие, 26,9% – относились к группе «техников». Образовательный уровень в целом соответствовал их профессиональному составу: 58,4% имели среднее, среднее специальное – 13,2% и 8,7% – высшее образование⁴³.

Согласно «Справке ИНО НКТП СССР о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР, декабрь 1933 г.», на 1574 иностранных специалиста по образованию – 41% с высшим техническим образованием, 44% – со средним техническим образованием и 15% – с низшим. Также из них 35% имели практический стаж от 10 до 20 лет,

⁴¹ Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1996. С. 129-131.

⁴² Журавлев С.В. Иностранная колония в Советской России в 1920-1930-е гг. // Отечественная история. 1994. №1. С. 184.

⁴³ Там же. С. 184.

25% имели стаж свыше 20 лет , 27% со стажем от 5 до 10 лет и только 13% имели стаж до 5 лет⁴⁴.

Число иностранных рабочих и специалистов было не постоянным (см. таблицу 1)

Таблица 1

**Количество иностранных рабочих и специалистов на
промышленных предприятиях Урала 1933-1934 гг.***

Год	Общее число	Немцы	Американцы	Австрийцы	Другие национальности
1928 г.	3000 чел.	1267 чел.	279 чел.	873 чел.	581 чел.
1932 г.	1532 чел.	794 чел.	138 чел.	327 чел.	273 чел.
1933 г.	1117 чел.	562 чел.	99 чел.	244 чел.	212 чел.

*Составлено по: Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930-1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. – 1966. – №3. – С. 71.

Постоянное изменение численного состава объяснялось несколькими причинами: первая, разные сроки работ в договорах (часть расторгалась раньше времени, некоторые продлевались); вторая, отъезд рабочих и специалистов из-за плохих условий труда и бытовых условий (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Количество сбежавших иностранных рабочих и специалистов с
промышленных предприятий Урала 1933 г.***

Предприятие	Общее число	Финны	Поляки	Чехи
Магнитострой	53 чел.	20 чел.	30 чел.	3 чел.
ЧТЗ	25 чел.	13 чел.	7 чел.	5 чел.
Уралмашзавод	56 чел.	12 чел.	42 чел.	2 чел.

*Составлено по: Докладная записка ответственному секретарю горкома ВКП (б) Спинову «О положении иностранных работников» за 1933 г.

Для строительства промышленных гигантов было рекомендовано привлечь высококвалифицированных рабочих стран Европы и Америки. Данная рекомендация была выполнена и уже к 1932 г. на строительство было привлечён 131 инженер.

⁴⁴ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжёлую промышленность СССР. Декабрь 1933 г. // Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. М., 1999. Часть 2. С. 257.

Помимо привлечения специалистов на Урал в 1928-1929 гг. советские рабочие совершили более 900 заграничных командировок (что составляло только 65% от плана), расходы на поездки составили 1,5 млн. рублей. Главной причиной невыполнения плана называлось ограниченность валютных ресурсов⁴⁵.

Большая часть командировок совершались в США⁴⁶. Все выезжавшие за границу должны были пройти политподготовку, а также от командированных требовалась строгая ежедневная отчетность. Объяснялось это отказами ряда работников вернуться в СССР, вследствие чего стали более осторожно подбирать кандидатуры для поездки. Большой проблемой также стало незнание командированными иностранных языков, что снижало эффективность обучения⁴⁷.

Часть командированных, по прибытию в СССР, были арестованы и осуждены на различные сроки, либо расстреляны. Например, Виталий Алексеевич Гассельблат первый заместитель руководителя и главный инженер Магнитостроя, командированный в 1930 г. в США и Германию для изучения проектного опыта закупок оборудования, в 1936 г. был репрессирован. Рабочая группа с ЧТЗ (Г.А. Треубов, А.Я. Поваляев, А.Д. Колбасин, В.А. Чеботарев) в 1930 г. проходила специализацию по литейному делу на заводах Форда и фирмы «Катерпиллер». По возвращении их обвинили в том, что, находясь в США, они ознакомились с книгой Л.Д. Троцкого «Моя жизнь». Впоследствии эта группа рабочих была арестована⁴⁸.

1.2 Помощь иностранных специалистов в проектировании уральских промышленных предприятий и их производственная деятельность

⁴⁵ ГАСО Ф. 1150 Оп. 1 Д. 1636 Л.18

⁴⁶ Калинкина Е. А. «Каждый наш день оплачивается золотом» // Индустриализация в СССР Уроки истории Челябинск, 2003 С. 204-208.

⁴⁷ ГАСО Ф. 1150 Оп. 1 Д. 1636 Л. 20-21.

⁴⁸ Металлургия Урала: энциклопедия. Екатеринбург, 2003. С. 101.

В период с 1923 по 1933 гг. было заключено 170 договоров техпомощи с иностранными фирмами. В том числе: 73 с немецкими компаниями, 59 с американскими, 11 с французскими, 9 со шведскими и 18 с фирмами из других стран⁴⁹.

Газета «Правда» опубликовала статью американского коммуниста Джона Кларка, в своей работе он приветствовал идею массового привлечения иностранных рабочих к социалистическому строительству в СССР. Среди плюсов он отмечал: во-первых, иностранные специалисты дадут социалистическому строительству знания и опыт; во-вторых, многие из них приедут со своим оборудованием. Так же он утверждал, что сотрудничество иностранных и советских рабочих сплотит международный пролетариат⁵⁰. Д. Кларк нисколько не сомневался в том, что приезд иностранных рабочих в СССР будет иметь и огромный пропагандистский эффект.

Среди иностранных рабочих, на предприятиях Урала можно выделить две группы. Первая, основная цель работы только заработок; вторая, главная цель помощь в соцстроительстве⁵¹.

Участие иностранных специалистов проектирование заводов шло в двух направлениях. В виде заключения договора на заказ, выполняемый иностранными фирмами за рубежом. Фирма обязывалась подготовить план (технический или строительный) с полным описанием и спецификацией оборудования и предоставить своих представителей для наблюдения за объектом до его полной готовности. Договор также предполагал предоставление доступа советским инженерам к освоению производственных методов компании на ее предприятиях⁵².

В 1929 г. начались переговоры с американской фирмой «Мак-Ки» об участии в проектировании и строительстве рудника и ряда основных цехов

⁴⁹ Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт Российской истории РАН. М., 1999. С. 252-253.

⁵⁰ Правда. URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/archive/> (дата обращения 12.07.2020).

⁵¹ ГАСО Ф. 272 Оп. 3 Д. 629 Л. 143.

⁵² Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929-1941 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1965. С. 58-61.

Магнитогорского металлургического завода. В условиях сотрудничества предусматривалось, что после утверждения плана фирма «Мак-Ки» обязана выполнить все чертежи. Так же она осуществляла техническое руководство строительства и несла ответственность за завершение работ в срок.

За работу предполагалось оплата в размере 2250000 долларов. Помимо этого должна была оплачиваться вся зарплата командированного от фирмы технического персонала (обязательно это должны были быть опытные инженеры и техники численностью 65-75 человек) и все путевые расходы из США в СССР и обратно⁵³.

По итогам переговоров в г. Нью-Йорк 14 марта 1930 г. был подписан договор о сотрудничестве. Фирма «Мак-Ки» обязывалась предоставить проект через 4 месяца и гарантировать техническую консультацию по всем вопросам. Но в связи с задержкой составления необходимых документов договор был изменен. Новый договор предусматривал проектировку только нескольких цехов⁵⁴.

В 1928 г. были подписаны ряд договоров с иностранными фирмами. Американская фирма «Копперс» обязалась составить проект коксохимического производства. Немецкая компания «Демаг» отправила специалистов для строительства электростанции и оборудование в виде турбины с генератором в 54 мегаватта. Фирмы «Трайлоп» и «Крупп» занимались развитием горнодобывающей промышленности на Урале. Им было установлено огнеупорное оборудование⁵⁵.

К строительству Челябинского тракторного завода были привлечены 12 специалистов из США. Гипромез в январе 1929 г. подписал договор с компанией «Фрейн». Данный договор предполагал оказание помощи в строительстве нескольких цехов ЧТЗ, а также предоставление

⁵³ Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929-1941 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск, 1965. С. 58-61.

⁵⁴ ГАСО Ф. 1150 Оп. 1 Д. 1683. Л. 258.

⁵⁵ ГАСО Ф. 2265 Оп. 1 Д. 62. Л. 8.

промышленного оборудования. Договор был перезаключен в марте 1929 г., в связи с пересмотром условий договора⁵⁶.

С целью обучения советских специалистов новейшим методам тракторостроения и заключения договора о проектировании Челябинского тракторного завода, в октябре 1929 г. Главмашстрой начал переговоры с Американской ассоциацией инженеров и рядом фирм. Было решено подобрать двести специалистов для заграничной командировки в г. Нью-Йорк, куда они прибыли во второй половине января 1930 г. В их числе начальник Челябтракторостроя К.П. Ловин. Очень сложным оказался вопрос о строительном проекте. «Имеются две крупные конкурентные фирмы, от которых мы уже имеем предложения («Остин» – строивший Нижегородский автозавод и А. Кан – Сталинградский тракторный завод)», – писал К.П. Ловин.

В 1930 г. американская компания «Альберт Кан Инкорпорейтед» приняла заказ на создание проекта Челябинского тракторного завода. Она имела большой опыт в создании промышленных предприятий, именно она проектировала все заводы Форда и многие другие предприятия США. Фирма предлагала самые быстрые сроки исполнения работ. Создание чертежей занимало всего 7-10 дней, а строительство цехов всего 2-4 месяца⁵⁷.

При строительстве Уралмашзавода с целью обеспечения снабжения завода высококвалифицированными рабочими и техническим персоналом проект предусматривал создание учебного центра и жилищное строительство в необходимом количестве. Договоры на поставку оборудования были заключены с немецкими фирмами «Худураулик», «Шлуиман» и «Вагнер», они предоставляли два парогидравлических прессы. Компания «Кригар» поставляла оборудование на чугунолитейный цех. Английская компания

⁵⁶ ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 28.

⁵⁷ Меерович М.Г. Альберт Кан в истории советской индустриализации // Архитектон. № 26. июнь 2009. С. 21-31.

«Шепард» поставляла строительные краны. 300 из 337 станков цеха № 1 были закуплены на американском заводе «Марс-Верка»⁵⁸.

Ещё одной важной задачей в условиях индустриализации становится строительство новых и реконструкция старых городов. Городское хозяйство должно было соответствовать требованиям обновлённого общества и создание условий для удовлетворения всех потребностей трудящихся в условиях наступления социализма. Новые города должны были стать образцовой жилой зоной. Строительство и реконструкция городов должна была вестись в соответствии с генеральным планом.

Для разработки проекта и реализации плана на Урал был приглашён Эрнст Май с бригадой специалистов, как советник по делам градостроительства Франкфурта-на-Майне. Э. Май лично отбирал сотрудников в Германии⁵⁹.

Эрнст Май был широко известен своими проектами современного дешевого и комфортабельного жилья для рабочих в Германии. В октябре 1930 г. Эрнст Май с подобранной им группой из архитекторов и инженеров выехал в СССР. За короткое время группа Мая сделала проекты застройки Магнитогорска, Нижнего Тагила, Кузнецка, Сталинграда и многих других городов. Основной принцип архитектурной работы Мая была многофункциональная планировка социалистических барачных жилых помещений, обеденную зону и зону отдыха, а также кратчайшее расстояние между производством и жильем⁶⁰.

Первые годы, иностранные специалисты, работая на промышленных предприятиях Урала, использовались только в качестве консультантов. Это объяснялось недоверием к нам со стороны советского правительства, а также руководства заводов. С июля 1931 г. иностранцы стали привлекаться в качестве руководителей на разных этапах производства, советские инженеры,

⁵⁸ Сергей Агеев, Юрий Бриль. Неизвестный Уралмаш. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2003. С. 499.

⁵⁹ Меерович М.Г, Хмельницкий Д.С. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии. 2006. №1. С. 51.

⁶⁰ Май Э. К проекту генерального плана Магнитогорска // Советская архитектура. 1933. № 3. С. 21.

в основном не имевшие производственного опыта, назначались в качестве их помощников. На этих должностях они должны были перенимать опыт иностранцев для дальнейшей замены их на руководящих должностях.

Непосредственное участие иностранных специалистов в производстве велось несколькими группами. Первая группа – инженеры и высококвалифицированные рабочие занимающиеся составлением проектной документации. Вторая группа занималась консультированием и руководством строительства и ввода предприятий в работу. Третья группа обеспечивала эксплуатацию технических средств на предприятиях⁶¹.

В июле 1930 г. на Урале активную работу ведут американские специалисты. Раймонд В. Стук – заведующий доменным цехом, до этого ведавший постройкой ангара для целеллина в г. Арконе. Георг Р. Дюи – главный гражданский инженер, работавший главным конструктором завода Герри. Жозев Г. Бэзил – инженер-конструктор, руководивший постройкой 12-этажного промышленного здания в Канаде. Джон Петривский – инженер планировщик, ранее занимавшийся планировкой тяжелых конструкций. Артур Е. Швеммел – главный инженер, работавший по конструированию доменных печей. Мак-Лин – горный инженер, ранее трудившийся главным инженером Американ Метал Компани в Мексике. Георг Мак-Клакси – инженер-путеец, специалист по тяжелым бетонным конструкциям. Б.Е. Мак-Какней – горный инженер. Главным инженером стройки и руководителем американских инженеров был назначен Макс Мак-Морей⁶².

16 декабря 1930 г. ЦК партии принимает решение о создании более тесных связей советских и иностранных рабочих. Для этого было принято решение привлечь иностранцев к соцсоревнованию и ударничеству. Чтобы выполнить это решение Уралобком рекомендовал выделить с предприятий коммунистов, для ежедневной политической работой среди иностранных рабочих и специалистов.

⁶¹ Баканова Л., Мироненко Г. Иностранцы на Урале. URL: <http://www.74m.ru>. (дата обращения 12.06.2020)

⁶² ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 84.

Передача производственного опыта и технических знаний иностранными рабочими и специалистами должна была вестись на заводах и стройках, через организацию технических кружков и вечерних курсов. Главной проблемой становилась недостаточный уровень образованности советских инженеров и техников. Что было связано с сокращением срока обучения с 5 до 3 лет⁶³.

Работа на новостройках становилась почти единственной возможностью познакомиться с новейшими технологиями. Иностраные специалисты выступали главными учителями. Многие из них не ограничивались своими прямыми обязанностями и давали более подробные консультации⁶⁴.

В августе 1931 г. была создана специальная бригада специалистов по внедрению европейской техники во главе с инженерами Статом и Винтером. Поняв, что немецкое оборудование не используется на полную мощность, они пытались добиться чтобы для обучения советские рабочие прикреплялись к конкретному иностранном специалисту. Это давало возможность более подробно изучать возможности техники⁶⁵.

За просветительскую деятельность среди советских рабочих инженер Д. Морган, принимавший участие в строительстве Магнитогорского металлургического комбината, был награжден орденом Трудового Красного знамени⁶⁶. Инженер из Австрии Флессер внес предложение о чтении лекции по техническим вопросам, а также писать статьи в технические журналы. Однако его инициатива не была принята, так как на заводе не было стенографиста-переводчика⁶⁷.

Для передачи опыта и знаний применялись и другие формы работы. На заводах создавались интернациональные бригады скорой технической

⁶³ Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М., 1978. С. 145.

⁶⁴ Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Указ. соч. С. 83-84.

⁶⁵ Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. С. 47.

⁶⁶ Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М., 1978. С. 145.

⁶⁷ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 705. Л. 1.

помощи. Их возглавляли иностранные инженеры: Литльпейндж, С. Мангус и Э. Гартман⁶⁸. Их задачей было устранение аварий на предприятиях и наладка технического оборудования. Так же были созданы бригады по расследованию причин аварий, и предотвращению их последствий⁶⁹.

Работая на советских предприятиях, иностранные рабочие участвовали в соцсоревнованиях. Для этого были созданы ударные бригады. В 1931 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате была организована ударная бригада из 18 немецких монтеров, среди которых особо были отмечены Валяу и Герришмидт⁷⁰. Еще одним немецким монтажником-ударником был Т. Вaleyбах. Значками ударников были награждены и американские специалист Геттер, Гергард, Стадельман, которые «проявили большую инициативу и стремление как можно скорей и лучше закончить работу»⁷¹.

Участвуя в соцсоревновании, рабочие обязывались как можно лучше передать производственный опыт и спецзнания; создать наилучшие предложения по усовершенствованию труда; снизить стоимость производства и увеличить производительность⁷². В декабре 1932 на ЧТЗ к соцсоревнованию были привлечены 50 иностранных специалистов, 35 из которых стали ударниками. На Уралмашзаводе к соцсоревнованию привлекли порядка 47 рабочих, из которых 21 ударник⁷³.

Еще одним видом производственной деятельности иностранцев становится внесения рациональных предложений для улучшения производственных мощностей. Эта работа вызывала наибольший энтузиазм среди иностранных рабочих и специалистов т.к. давала свободу действия и изобретательства.

⁶⁸ ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 105. Л. 7.

⁶⁹ Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М., 1978. С. 145.

⁷⁰ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 705. Л. 181.

⁷¹ Газета «Магнитогорский рабочий». URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv>. (дата обращения 15.08.2020).

⁷² Там же.

⁷³ ОГАЧО Ф. 288 Оп. 1 Д. 113. Л. 7.

На Урале за 1931-1933 гг. иностранные рабочие и специалисты внесли 562 рационализаторских предложения, из которых было внедрено 171, что давало годовую экономию в 5 миллионов рублей⁷⁴. Но многие их предложения не принимались, из-за нежелания слушать иностранцев. В 1934 г. из 152 внесенных предложений было принято только 44, из них только 20 были реализованы. От иностранцев постоянно поступали жалобы на то, что их предложения лежат в папках не переведенными⁷⁵.

Например, предложение американского рабочего Грегори по особому заливу подшипников для снижения их износа так и не были приняты. Предложения Кодессо и Хаддера, на Уралмашзаводе, по модернизации станков было реализовано так, что не только не улучшило, но и снизило производительность труда на 60%. По плану Хаддера станок должен был выдавать 1000 деталей в 4 часа, а после корректировке его плана заведующим цехом он начал выдавать всего 400 деталей.⁷⁶

Часто встречались случаи самовольного внедрения новшеств в производство. Показательным в этом отношении становится дело Шмейка, который модернизировал большой станок, что привело увеличению производительности. Ввод таких новшеств снизил затраты. Большая часть иностранных рабочих не понимало, почему их желание помочь наталкивалось на безразличие.

Главной причиной непринятия иностранных нововведений была боязнь стать обвинённым в пособничестве вредительству, в случае провала. В докладной записке «О результатах обследования работы Центрального бюро иностранных консультаций при Стройкомитете ВСНХ СССР от 31.01.1930 г.» указывалось, что ряд ценных предложений не проводились, вследствие инертности хозяйственников, а иногда и явного сопротивления со стороны советских специалистов⁷⁷. Литльпейндж, американский инженер,

⁷⁴Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930-1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. №3. С. 74.

⁷⁵ ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 100. Л. 7.

⁷⁶ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 705. Л. 40.

⁷⁷ ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 23.

главной причиной такого отношения называл огромную стену бюрократизма, на которую приходилось наткаться во всей работе. Он отмечал, что никто не желал брать ответственность за выполнение работ⁷⁸.

Уже к августу 1931 г. валютный фонд был израсходован, в связи с этим И.В. Сталин издает постановление о завершении всех переговорах, о сотрудничестве и расторжении, по возможности, уже заключенных договоров⁷⁹.

В годы второй пятилетки общий объем технической помощи сократился, но закупка оборудования продолжалась. Из 170 заключенных договоров к 1933 г. 37 были досрочно расторгнуты. Причины этого назывались самые разные. Одни оказались слишком дорогостоящими, другие – малоэффективными, третьи не укладывались в график пятилетнего плана. В ряде случаев производственная база оказывалась недостаточной для использования новейших технологий, или же их удавалось освоить до истечения контракта⁸⁰.

Договор, с фирмой «Мак-Ки», был расторгнут в мае 1932 г., после пуска первой очереди, из-за невозможности представить проекты в указанные сроки. Хотя более реальной причиной расторжения можно считать указание советского руководства экономить⁸¹.

В 1931 г. не был продлен и контракт с фирмой А. Кана. Альберт Кан лично отправился в Москву, но контракт не был возобновлен, хотя спроектированные его группой объекты продолжали строиться и во второй, и в третьей пятилетке. Эрнст Май и члены его группы уехали из СССР в 1933-1934 гг. Причиной отъезда стали возникшие разногласия с советскими проектными организациями⁸².

⁷⁸ «...Опыт иностранных специалистов перенимается очень медленно и плохо...» // Урал. 20 век. Екатеринбург, 1997. С. 291.

⁷⁹ Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х гг.: организация проектирования. М., 2009. С. 252.

⁸⁰ РГАЭ Ф. 7620 Оп. 1 Д. 701. Л. 49-50.

⁸¹ ГАСО Ф. 1150 Оп. 1 Д. 1683. Л. 262.

⁸² ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д.8. Л. 1.

Передача технических знаний стала достаточно сложной задачей. Иностранцы и советские рабочие являлись представителями разных культур, что мешало налаживанию диалога. При решении проблем применялись разные принципы. Иностранцам было важно неукоснительное соблюдение условий договора и следование проектным срокам, строгая дисциплина. Для советских рабочих характерно изменение условий или расторжение договора, переносы сроков, разделение руководства между администрацией, партийной и профсоюзной организациями⁸³.

В связи с этим многие иностранные рабочие и специалисты не смогли приспособиться к условиям советского производства, а иногда и не имели такого желания. В докладной записке Заведующему бюро переводчиков Полуэктову от 10 ноября 1931 г. давалась такая характеристика американских специалистов, командированных фирмой «Мак-Ки». Мак-Моррей очень опытный инженер, но все его способности абсолютно негодились для работы на советских предприятиях. Свою работу он выполнял без энтузиазма, что объяснялось его враждебной настроенностью к советской промышленности. Большое количество служебного времени им тратится на устройство своих домашних дел, и он гораздо больше заинтересован самим собой, чем прогрессом строительства⁸⁴.

Отношения между иностранными и советскими инженерами были достаточно сложными, тогда как отношения между рабочими были достаточно доброжелательными. Это можно объяснить тем, что советские инженеры были недовольны тем, что иностранцы должны были занимать руководящие должности на предприятиях. Большинство считало, что вместо привлечения иностранцев необходимо поддерживать отечественных специалистов. Создавать условия для обучения, открывать курсы повышения квалификации, увеличивать количество зарубежных командировок, а так же улучшать их жилищно-бытовые условия⁸⁵.

⁸³ Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991 С. 72.

⁸⁴ ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636 Л. 195.

⁸⁵ Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. С. 78.

Часть специалистов приезжали только для получения материальной выгоды. Считая себя отличными специалистами, они видели советских инженеров, как некомпетентных работников. Вне работы они вели себя отстраненно и не шли на контакт.

В связи с этим на производствах часто происходила конфликты. Причинами их становились разный менталитет, отношение к рабочему процессу и амбиции обеих сторон. Главными конфликтными вопросами становятся использование и установка новых станков, создание проектов для строительства предприятий и соцгородов, сроки исполнения работ. Например, для иностранцев был не понятен прицеп «пятилетка за четыре года», зачем искусственно ускорять процесс, если он идет в полном соответствии с планом. В связи с этим их часто обвиняли в торможении производственных работ. В свою очередь для советских рабочих и специалистов было не понятно четкое следование иностранцами плану работы и жесткая иерархия, на советском же производстве часто происходили споры по вопросам производства.

Отношение к иностранным рабочим и специалистам со стороны советов было очень не однозначным. Внедрение опыта зарубежных стран было крайне необходимым для развития, как Уральской, так и Советской промышленности в целом. Обучение советских рабочих через передачу производственного опыта непосредственно на предприятии происходило быстрее и эффективнее. С другой стороны к иностранцам относились очень настороженно, их часто обвиняли в искусственном затягивание производственных работ, а иногда и в прямом вредительстве.

К положительным последствиям привлечения иностранных рабочих и специалистов являлись: строительство нескольких крупных промышленных предприятий на Урале; был запущен выпуск промышленной продукции; производительность труда была повышена; велась активная борьба с потерями сырья на производстве. Но также сохранялся ряд проблем, которые так и не смогли решить. Неразумное использование материалов и техники;

недостаточность валютного фонда, материалов и стройматериалов; нарушение технологической дисциплины; плохие производственные и бытовые условия для работы; уверенность советских инженеров в фатальной неизбежности потерь; многократная переделка планов и проектов, низкое качество работ; неполное использование имеющихся рабочих.

Уже к середине второй пятилетки начинается постепенный отказ от закупленного у иностранных фирм оборудования, которыми оснащались все промышленные предприятия Урала. Как только советская промышленность осваивала производство того или иного технического оборудования оно сразу же отправлялось на заводы⁸⁶.

⁸⁶Ничков В.Б. Век уральской энергетики. Свердловск, 1983. С. 96-97.

ГЛАВА 2. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И РАБОЧИХ

2.1 Заработная плата иностранных специалистов и рабочих

Основная часть иностранцев приглашалась из Австрии, Чехословакии и Германии где в целях привлечения специалистов использовалась безработица. Оплата их труда должна была быть на 30-35% больше, чем ставка специалиста за границей.

Размер заработной платы был одним из главных мотиваторов к эффективной работе. Разница в оплате труда иностранных и отечественных специалистов, разная оплата среди самих иностранцев, ее динамика показывали разные процессы сопровождающие развитие промышленности. Данный вопрос является одним из важнейших в изучении деятельности иностранцев на Урале.

В 1920-1930 гг. в вопросах оплаты труда разница была не только в оплате на разных отраслях, но и разный размер оплаты между специалистами, работающими на одном предприятии. В первом случае разница была примерно 20,5%, во втором 14%. Данные показатели постоянно менялись, но изменения были незначительные и зависели в основном от политических компаний, сокращения администрации или переводов инженеров на разные производства⁸⁷.

Президиумом ВСНХ на 1929-1930 гг. на развития промышленности за счет привлечения иностранных специалистов и техники было выделено 34 млн. рублей. Данная сумма распределялась на разные виды технической помощи: 25 млн. рублей – выделялись на оплату по обязательствам уже заключенных договоров и на заключение новых; 3,7 млн. рублей – на

⁸⁷ Терехов В.С. Тарифная политика в сфере оплаты труда специалистов уральской промышленности в 1930-е гг. // Урал в прошлом и настоящем. Часть 1. Екатеринбург, 1998. С. 510.

заработную плату специалистов; 5,3 млн. рублей – на заграничные командировки и содержание технического бюро⁸⁸.

Сумма, выделяемая на оплату иностранных специалистов, постоянно менялась (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика валютных расходов на оплату иноработников*

Год	Сумма
1928-1929 гг.	1 040 000 руб.
1930 г.	7 000 000 руб.
1931 г.	6 530 000 руб.
1932 г.	2 830 000 руб.
1933 г.	860 000 руб.

*Составлено по: Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжелую промышленность СССР, декабрь 1933 г.

В конце 1920-х каждому иностранному рабочему и специалисту, прибывшему на работу в СССР по договору, гарантировалась: заработная плата (частично выплачиваемая валютой), преимущества и льготы. Так же возмещались все расходы по переезду, кроме этого выплачивались суточные по 30 рублей в день. После прибытия выплачивалось подъемное пособие равное месячному окладу, на эту сумму накладывался запрет на перевод за границу⁸⁹.

Правительство СССР контролировало валютные средства иностранных специалистов. В контракте предусматривалось, что часть заработной платы в валюте переводилась на счет специалиста и не могла быть потрачена на территории Союза. Проживать же в СССР иностранец должен был только на часть зарплаты выплачиваемой в рублях⁹⁰.

При этом процент перевода части оклада за границу был не постоянным. В документах от 20 июня 1930 г. устанавливались, что если семья рабочих, оставалась за границей, допускался перевод в размере 40% от оклада. Если семья переехала 20%. В «Основных условиях найма

⁸⁸ Терехов В.С. Тарифная политика в сфере оплаты труда специалистов уральской промышленности в 1930–е гг. // Урал в прошлом и настоящем. Часть 1. Екатеринбург, 1998. С. 517.

⁸⁹ Скотт Дж. Указ. соч. М., 1991. С. 23.

⁹⁰ ОГАЧО Ф. 792 Оп. 1 Д. 144. Л. 46.

иностранных рабочих» от 21 июня 1930 г., разработанных для уполномоченного в Германии Мостовенко, район деятельности которого охватывал Германию, Австрию, Чехословакию, Францию, Англию, указывалось, что за границу может быть максимально переведено 30% заработка, если семья оставалась за границей, 15% – если семья переехала с ним⁹¹.

Советское правительство обязалось предоставлять жилье в виде отдельной комнаты, предоставлять ежегодный отпуск и медицинскую страховку. Но в договоре предусматривалось, что иностранный работник не получает материальное вознаграждение за свои изобретения и сверхурочную работу. Так же они были обязаны платить налоговые сборы и оплачивать коммунальные услуги⁹².

Плата за квартиру была достаточно высокой. В 1931 г. плата составляла от 2 до 15 рублей за квадратный метр, в 1933 г. при зарплате в 300 рублей плата составляла 72 рубля. Помимо оплаты коммунальных услуг каждый иностранец должен был оплачивать использование мебели 5% от ее стоимости в год. С 1 мая стоимость мебели повысилась, квартплата составляла 38 рублей при зарплате 243 рублей⁹³.

В сфере оплаты труда можно выделить несколько категорий рабочих: первая – специалисты с высшим инженерным образованием, приезжавшие по контракту на срок 2-3 года (они отличались низкой социальной активностью); вторая – рабочие без высшего образования (часть из них состояли в ВКП(б) или были членами зарубежных коммунистических партий)⁹⁴.

Размер заработной платы зависел от квалификации специалиста. Инженер мог претендовать на должность с оплатой в 1500 руб. при средней оплате по предприятию 299,36⁹⁵.

⁹¹ ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 63, 78.

⁹² ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 63.

⁹³ ОГАЧО Ф. 288 Оп. 1 Д. 113. Л. 4.

⁹⁴ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 105. Л. 10.

⁹⁵ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть 2. Институт Российской истории РАН. М., 1999. С. 256.

Также заработная плата разделялась по разрядам рабочих (см. таблицу 4).

Таблица 4

Заработная плата иностранцев по предприятия Урала на 1932 г.*

Предприятие	ЗП бригадира 6 разряда	ЗП бригадира 7 разряда	ЗП бригадира 8 разряда	ЗП слесаря
Уралмашзавод	253 руб.	340 руб.	365 руб.	273 руб.
ЧТЗ	250 руб.	343 руб.	280 руб.	250 руб.
Магнитострой	257 руб.	347 руб.	364 руб.	260 руб.

*Составлено по: Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть 2. Институт Российской истории РАН. М., 1999.

Джон Скотт по-иному разделял иностранных рабочих по категориям. Первая группа – начальники производства и заместители, старшие мастера, главные механики и энергетики. Вторая группа – инженеры и мастера смен. Их зарплата напрямую зависела от выполнения ими плана.

Например, если план на смену составлял 100 тонн металла, то рабочий получал 23 рубля 94 копейки за 100 тонн. Если за смену удавалось выплавить только 50 тонн, рабочий получал 12 рублей. Если же за смену давала более 100 тонн, то заработная плата ощутимо увеличивалась.

При выполнении плана до 120% рабочие получали полторы цены за тонну. За каждую тонну при выполнении плана от 120% до 130% оплата составляла двойную цену за тонну. Если в смену было бы выработано 140% тонн, то рабочий получал 23 рубля 94 копейки за 100 тонн плюс тройную цену за каждую тонну свыше этого количества⁹⁶.

Немецкий инженер Гейнц Нейман, работавший на ЧТЗ, в своей статье в газете «Красная Правда» отмечал, что заработная плата иностранцев в среднем составляет 250-1200 рублей. Советские рабочие получали 55-240 рублей⁹⁷.

⁹⁶ Скотт Дж. Указ. соч. М., 1991. С. 23.

⁹⁷ Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть 2. Институт Российской истории РАН. М., 1999. С. 266-267.

К концу 1933 г. количество иностранных специалистов с высшим образованием становилось все меньше, это было связано с тем, что сроки по заключенным договорам заканчивались, новые же контракты не заключались в связи с недостаточностью валютного фонда.

В Справке ИНО НКТП указывалось, что средняя заработная плата в валюте к 1933 г. была уменьшена на 90%, по сравнению с 1932 г. (январь 1932 г. – 219 руб., январь 1933 г. – 41 руб., конец 1933 г. – до 23 руб.)⁹⁸. Это объяснялось оперативными мероприятиями ИНО НКТП, досрочному переводу части инвалютных специалистов на безвалютную оплату.

Многие иностранцы были недовольны своей заработной платой. Немецкий инженер Штельн в жалобе руководству Уралмаша говорил, что его оклад составляет всего 250 рублей. В ответ на его жалобу, он получил пояснение, что для проживания семьи из 8 человек достаточно 100-200 рублей. Остаток суммы достаточен для приобретения одежды⁹⁹. Что являлось не достоверной информацией, т.к. стоимость костюма составляла 600-800 рублей, ботинок – 180-240 рублей, рубашки – 60-80 рублей¹⁰⁰.

Большинство иностранных специалистов приезжало по двум причинам. Первая, за деньгами и спасаясь от безработицы, вторая помощь в строительстве социалистического общества. Но, не смотря на это, определяющим фактором все же оставалось изменение материального положения.

Джон Скотт вспоминал, что зарплата выплачивалась два раза в месяц, но часто были задержки с выплатами, что являлось результатом нехватки денежных средств. Средняя дневная плата росла от 3 рублей в 1929 г. до 5 рублей в 1935 г.¹⁰¹

⁹⁸ Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи в тяжелую промышленность СССР, декабрь 1933 г. // Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Часть 2. Институт Российской истории РАН. М., 1999. С. 156-161.

⁹⁹ ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 105. Л. 7.

¹⁰⁰ ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 105. Л. 8.

¹⁰¹ Скотт Дж. Указ. соч. С. 23.

1 ноября 1937 г. СНК принял «Постановление о повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим»¹⁰². В соответствии с постановлением заработная плата была поднята до 115 рублей, не считая премий и других надбавок.

В.С. Терехов в своей работе главной проблемой в сфере оплаты труда ставит несвоевременную выплату зарплаты. Причиной задержек зарплаты, по его мнению, была несовершенная финансово-банковская система, характеризовавшаяся неповоротливостью, низкой мобильностью, слабой инфраструктурой, репрессивным патернализмом со стороны партийно-государственных органов. Например, общая задолженность по зарплате за январь – апрель 1931 г. на Урале составляла около 30 млн. рублей¹⁰³.

Ограниченность средств на проживание многие иностранцы компенсировали поиском дополнительных заработков. Руководителями заводов поощрялся ударный труд иностранных специалистов: им выдавали премии, бесплатные путевки в дома отдыха и санатории, сезонные билеты. Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1931 г. около 50 человек за ударный труд было отправлено на экскурсию по Волге, было забронировано 25 путевок на курорты Крыма и Кавказа, а также в Сибирь¹⁰⁴.

В качестве заработка многие иностранцы видели в изобретательской деятельности. Многие видели изобретательскую деятельность, как помощь не только в соцстроительстве, но и получение дохода. Хотя по трудовому договору они не должны были просить вознаграждение за изобретения. Некоторые работодатели шли на уступки и выплачивали премии рационализаторам. Премии платили после принятия изобретения в ввода его в эксплуатацию. Происходило это нерегулярно, а суммы выплат были, как правило, низкими и не имели прямой зависимости от ожидаемой экономической выгоды.

¹⁰² Собрание законов СССР. 1937. № 71. Ст. 340.

¹⁰³ Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 510.

¹⁰⁴ ОГАЧО Ф. 124 Оп. 1 Д. 60. Л. 10.

Надеясь привлечь новый высококвалифицированный персонал, директора заводов делали большие выплаты и превышали фонд заработной платы. Из-за этого 3 декабря 1932 г. СНК принял Постановление «Об ответственности за перерасход фондов заработной платы», которое воспрещало под страхом уголовного наказания повышение зарплаты рабочим без разрешения СНК. Устанавливался твердый фонд заработной платы, нарушение которого каралось в уголовном порядке¹⁰⁵.

В 1931 г. на уральских предприятиях распространяется создание хозрасчетных бригад. Бригады должны были переходить на сдельную форму оплаты труда. Чтобы заинтересовать каждого члена бригады в конечном результате и дать коллективу рычаги воздействия, вводились премии за экономию сырья, материалов, топлива. Размер премии составлял от 20 до 60% от сэкономленных бригадой средств.

Но данная форма организации труда была не совершенна. Хотя общий заработок распределялся в соответствии с разрядом рабочих и временем их работы, но тарифная система вносила серьезные элементы уравниловки. В коммунах же, безусловно, господствовал принцип «поровну». В каждом конкретном случае при выборе формы распределения участники бригад руководствовались разными соображениями. Сказывалось и отсутствие хорошо налаженного учета, и попытки ликвидировать разницу в оплате «выгодных» и «невыгодных работ»¹⁰⁶.

Премии распределялись коллективом с учетом квалификации и качества работы участников. Бригада имела право лишать премии за нарушения трудовой дисциплины: прогулы, брак, перерасход сырья. Лучшим работникам назначалась премия в 25% от размера заработной платы. Так пытались разрешить противоречие между необходимостью оценки личного трудового вклада каждого рабочего и работой всех членов бригады на конечный результат.

¹⁰⁵ Постановление СНК от 3 декабря 1932 г. №1788 «Об ответственности за перерасход фондов заработной платы». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss6555.htm> (дата обращения 31.07.2020)

¹⁰⁶ Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1996. С. 146.

В 1933 году отмечаются случаи недовольства системой оплаты труда. Начался процесс перехода на новую форму оплаты труда – трудосдельную взамен гарантированной. Вместо предусмотренной контрактом оплаты иностранных рабочих начали постепенно переводить на сдельщину. Переход от уравниловки на сдельщину как важнейшее условие выполнения пятилетки был провозглашен И.В. Сталиным 23 июня 1931 г. Это послужило основанием для снижения заработной платы, так как многие иностранцы просто не могли выполнить установленные нормы выработки¹⁰⁷.

Существовала и другая причина, объединившая многих иностранцев в негативном отношении к сдельщине: получая фиксированную, оговоренную в договоре сумму, они чувствовали себя в достаточной степени независимыми и защищенными от разных обстоятельств, начиная с производственных простоев, настроения и квалификации русского нормировщика и кончая отношениями с начальством.

Для многих иностранцев работавших на Урале перевод на сдельщину стал причиной отъезда из СССР. В 1934 г. происходили множественные случаи увольнения иностранцев вследствие перехода на сдельную оплату труда¹⁰⁸.

В 1930-е гг. иностранцы вместе с советскими рабочими участвовали в программе государственных займов. Для успешного проведения займа 4-го завершающего года пятилетки профсоюзные организации проводили беседы с иностранными рабочими и специалистами о важности этой кампании для успешного решения задач социалистического строительства. Общественные организации распространяли среди иностранцев брошюру «Заем 4-го завершающего года пятилетки», опубликованную на английском и немецком языках.

Эта кампания должна была проводиться методами соцсоревнования. Чтобы обеспечить заключение договоров на соцсоревновании,

¹⁰⁷ ОГАЧО Ф. 288 Оп. 1 Д. 113. Л. 7.

¹⁰⁸ ОГАЧО Ф. 288 Оп. 1 Д. 113. Л. 8.

предполагалось «развертывание массово-агитационных мероприятий по оформлению подписки 4-го займа и размещению нового займа среди иностранных рабочих: доклады, беседы, индивидуальная обработка и т.д. под лозунгами: «За 100% участие в займовой кампании», «За подписку в валюте»¹⁰⁹.

Подписка на займы среди иностранцев приняла массовый характер. В то время были распространены лозунги: «Мы бы копейки не дали займа никакому буржуазному правительству, готовившему войну против СССР, – заявляли, например, иностранные рабочие с Нижегородского автозавода, – здесь средства тратятся на выполнение пятилетки. Даем свой месячный оклад». Особой популярностью пользовался лозунг, выдвинутый секретарем ЦК МРП В. Мюнценбергом: «Ни одного рабочего гроша в распоряжение капиталистов. Все сбережения – на строительство социализма в Советском Союзе»¹¹⁰.

С 1931 г. ужесточилось отношение к иностранным рабочим, это выразилось в отмене ряда льгот. Например, предлагая иностранцам остаться на срок, превышающий названный в договоре, продления срока становилось возможным только на тех же условиях, на каких трудились русские рабочие.

Это приравнивало их по материальному положению и уровню зависимости от заводской администрации с русскими коллегами. Особое давление оказывалось на иностранных рабочих-коммунистов.

В конце 1930-1931 гг. была назначена проверка по выявлению рентабельности привлечения зарубежной помощи. До конца этой проверки стоял запрет на заключение новых контрактов, к маю 1931 г. по решению проверки принято постановление о расторжении ряда валютных договоров, которые были названы неэффективными.

¹⁰⁹ ГАСО Ф. 272 Оп. 3 Д. 480. Л. 4.

¹¹⁰ Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1996. С. 152.

В.И. Касьяненко отмечал, что жесткая экономии валюты была связана с выявившейся большой валютной задолженностью советского правительства зарубежным фирмам и банкам¹¹¹.

Еще большего количества иностранцев, приехавших на работу в СССР, касался пункт индивидуального договора о валюте, полагающейся им для проведения отпуска на родине и на билеты. Отсутствие валюты практически закрывало возможность отдохнуть дома, повидать родных, друзей, любимых, что, по понятным причинам воспринималось иностранцами крайне болезненно.

В дальнейшем ревизию проходили валютные контракты. После расторжения ряда из них, было подано большое количество судебных исков. Основная их причина была неполная выплата валютной части заработной платы, которая переводилась на зарубежные счета специалистов.

В период с 1930 по 1932 гг. данная проблема коснулась в основном специалистов прибывших из Германии. Не полные выплаты ставили их в сложное положение: они были не способны помочь родственникам, оставшимся на родине, т.к. переводы на иностранные счета задерживались и производились не в полном объеме, а использование этих денег на территории СССР было запрещено контрактами. Также иностранцам запрещалось обращаться в советский суд¹¹².

Основная часть иностранных специалистов приезжала на строительство и производство заводов на основе заключения договоров с гарантированной заработной платой и льготами. Теряя при переходе к сдельной оплате фиксированную, оговоренную в контракте сумму, иностранные специалисты переставали чувствовать себя в достаточной степени независимыми и защищенными от разных обстоятельств, тем более в условиях валютного кризиса.

¹¹¹ Касьяненко В.И. Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 20-х – начале 30-х гг. М., 1989. С. 57.

¹¹² Справка ИНО НКТП о привлечении иностранной технической помощи. С. 257.

С конца 1931 г. был предпринят пересмотр договоров с инвалютными специалистами. В результате чего количество инвалютных специалистов к 1 января 1934 г. составляло 325 человек вместо 1450 человек на 1 января 1932 г. и 395 – на 1 января 1933 г. Инвалютные расходы с 450 тыс. рублей в январе 1932 г. снижались до 100 тыс. рублей в январе 1933 г., т.е. больше чем в 4 раза, а к концу 1933 г. они составили 45 тыс. рублей в месяц, т.е. уменьшились по сравнению с началом 1932 г. в 10 раз¹¹³.

Таким образом, основная часть иностранных специалистов осталась недовольной оплатой своего труда. Переход на новую форму оплаты – трудосдельную взамен гарантированной, а также пересмотр договоров 1930 – 1932 годов и долги по выплате заработной платы становились причиной недовольства специалистов и причиной их отъезда из СССР. Численность иностранных специалистов сократилось на 1401 человека. Большинство уехавших немцы – 869 человек¹¹⁴.

И хотя для того, чтобы закрепить высококвалифицированных иностранных рабочих и специалистов в СССР, требовалось либо сохранить для них существенные материальные льготы, либо резко повысить общий уровень жизни в СССР хотя бы до минимальных западных стандартов, но это не было осуществлено в достаточной степени.

2.2 Адаптация иностранных специалистов и рабочих к новым жилищно-бытовым условиям

В заключенных иностранными рабочими и специалистами договорах кроме их рабочих обязанностей, определялись их жилищные условия. Им гарантировалось отдельная комната, бесплатное медицинское обслуживание, ежегодный оплачиваемый отпуск, снабжения продуктами и бытовыми товарами первой необходимости, перевод на зарубежные счета валютной

¹¹³ Справка ИНО НКТП в Бюро жалоб Комиссии советского контроля. С. 266-267.

¹¹⁴ Там же. С. 271.

части заработной платы. Предоставление хороших жилищно-бытовых условий является одним из важнейших элементов, т.к. благодаря этому поддерживается работоспособность¹¹⁵.

В работах современных исследователей отмечается большая проблема с организацией жилищных условий в годы первых пятилеток. Причина этого кроется в недостаточном финансовом обеспечении промышленных строек и производств. Наблюдался большой недостаток продуктов питания, одежды и обуви, жилья¹¹⁶.

Обеспечения жильем становится одним из важнейших вопросов. Для этого в СССР начинается активное строительство соцгородов, это должны быть места свободные от пережитков старого общества. Именно на Урале открываются экспериментальные площадки строительства таких городов.

На Урале главной особенностью таких городов становится то, что обеспечение жильем и коммунальными услугами занимались промышленные предприятия, а не местными советами, как было раньше. То есть заводы становятся не только местом работы, но и обеспечивают жилищные условия¹¹⁷. В Магнитогорске 82% жилплощади принадлежало главному промышленному объекту города – Магнитогорскому металлургическому комбинату¹¹⁸.

Принимаемые решения в сфере жилищно-коммунального обеспечения населения, менялись достаточно часто и не всегда в положительную сторону. В 1928 г. на 1 одного человека выделялось 4,4 квадратных метра жилой площади, но уже в 1933 г. это значение было уменьшено до 2,2 квадратных метра на человека общей площади, что было связано с увеличением численности населения более чем в 3 раза.

В марте 1931 года население составляло 83 тысячи человек, жилая площадь была 160 тысяч квадратных метров, т.е. 1,9 квадратного метра на

¹¹⁵ Урал на этапе «Социалистической модернизации» (1928-1939 гг.) // Урал: век двадцатый: Люди, события, жизнь. Очерки истории. Екатеринбург, 2000. С. 87.

¹¹⁶ Там же. С. 91.

¹¹⁷ Орлов И.Б. Жилищная политика советской власти. М, 2003. С. 143.

¹¹⁸ ОГАЧО Ф. 1364 Оп. 1 Д. 203. Л. 16.

человека 221¹¹⁹. К январю 1932 г. при населении 196 тысяч человек жилая площадь составляла 359 тысяч квадратных метров, т. е. 1,8 квадратного метра на человека. Несмотря на интенсивные темпы строительства жилья, ситуация только ухудшалась. В итоге зимой 1931-1932 гг. норма жилплощади на человека в квартире составила 6 квадратных метров, в бараке -3,5 квадратного метра.

В отчетах Центральных комиссий отмечалось, что предприятия не занимались в необходимой степени жилищными вопросами рабочих и специалистов, занятых на этих заводах, а так же не производилось ремонтных работ предоставляемого жилья. Денежные средства, выделенные на строительство жилья, не использовались должным образом, а планы по строительству нового жилья не выполнялись. По данным на 1934 г. на Урале в ведении промышленных предприятий находились 183 561 квадратный метр жилищного фонда, что могло обеспечить только 48,3% рабочих от 52,7% нуждающихся в жилье¹²⁰.

Согласно генеральному плану 1929 года жилые постройки в новых соцгородах представляли собой дома индивидуального типа. Располагались в кварталах со всеми социально значимыми объектами. Центр города представлял собой сосредоточение культурных, административных, физкультурных, образовательных и иных учреждений¹²¹.

В Магнитогорске даже был организован конкурс на лучший проект. Было предложено 16 проектов, но ни один из них не был утвержден¹²². Однако уже готовый проект был отвергнут из-за слишком высоких затрат на строительные работы. В результате городское строительство осуществлялось без заранее продуманного плана. Решение жилищного вопроса было достаточно сложным процессом, главной проблемой здесь было то, что финансирование было по остаточному принципу. Завод уже начинал работу в

¹¹⁹ Газета «Магнитострой». URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv> (дата обращения 30.08.2020).

¹²⁰ Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 гг.) М., 2008. С. 13.

¹²¹ Там же. С. 27.

¹²² Казаринова В.И. Магнитогорск. М., 1961. С. 149.

полном объеме, а рабочие, занятые на производстве, продолжали жить в недостроенных домах.

Все работающие на предприятиях делились на 2 группы. Иностранные специалисты и часть высококвалифицированных рабочих входили в особую группу «А», остальные составляли группу «Б». Каждой группе предоставлялись разное обеспечение. Иностранцы из первого списка имели лучшее снабжение, рабочие второго списка снабжались намного хуже¹²³.

Магнитогорский комбинат являлся основным местом строительства новых соцгородов. На начало 1930 г. там было три основных района проживания иностранных рабочих и специалистов: «Березка» («Американка»), дом (блок) № 7, барак № 17. «Березка» изначально являлась местом проживания только иностранных инженеров, но со временем там было выделено место для проживания советских высококвалифицированных специалистов. По воспоминаниям проживавших там иностранцев это было место проживания высококвалифицированных специалистов. Это был закрытый поселок, большинство рабочих Магнитогорска даже не знали, как там устроен быт.

В доме (блоке) №7 предоставлялось жилье иностранным техникам. Барак №17 имел, самые сложные жилищно-бытовые условия. В пятнадцати комнатах барака проживало 100 человек, из которых – 98 немцы, 2 американца¹²⁴.

В поселке «Березка» насчитывалось порядка 150 домов. На их строительство был потрачен большой процент жилищного фонда металлургического комбината. Дома были построены по всем правилам, во всех домах имелся водопровод и центральное отопление. Что нельзя было сказать о других местах проживания иностранцев.

В «Березке» проживало 400 немецких и американских специалистов. Работали они или на иностранные фирмы, которые заключали договоры на

¹²³ Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 гг.) М., 2008. С. 31.

¹²⁴ Скотт Дж. Указ соч. С. 105.

поставку оборудование на предприятия СССР, или на Советское правительство. Их жилищно-бытовые условия были максимально приближены к привычным для них¹²⁵. Со временем в связи с изменением количества иностранцев привлекаемых для работы в СССР, численность проживающих в «Березке» тоже меняется. На лето 1931 г. там осталось всего 39 иностранных специалистов.

Американский инженер Бендт вспоминал, что его бытовые условия почти не чем не отличались от привычных ему. В домах было от 4 до 7 комнат, центральное отопление, горячая и холодная вода, электричество и другие удобства. Так же он вспоминал, что в поселке «Березка» имелись места для проведения досуга, в частности тир и теннисный корт. Так же иностранцы, проживающие в таких домах, имели большие льготы. Им предоставлялась скидка на оплату коммунальных услуг в размере 50% и улучшенное обслуживание¹²⁶.

Практически все иностранцы, проживающие в «Березках» вспоминали, что их жизнь была приближена к европейским стандартам. Единственной проблемой назывались холод и отсутствие фруктов¹²⁷.

Однако в таких элитных поселках жили в основном специалисты, приехавшие по договорам. Еще до приезда расходы по ним рассчитывались в соответствии с их будущей должностью, а также с учетом их социального статуса и положения в родной стране. Разница в расходах на рабочего и инженера, предусматривающая создание разных условий жизни в СССР, закладывалась изначально.

Сравнительно приличный барак, где проживали иностранные специалисты, выглядел следующим образом: это было низкое деревянное беленое здание, двойные стены которого были проложены соломой. Крыша, крытая золем, по весне протекала. В бараке было тридцать комнат. В каждой жильцы устанавливали маленькую кирпичную или железную печку. Коридор

¹²⁵ Там же. С. 114.

¹²⁶ ГАСО Ф. Р-265 Оп. 1 Д. 62 Л. 30-34.

¹²⁷ Скотт Дж. Указ. соч. С. 107.

с низким потолком освещался одной маленькой электрической лампочкой. В комнате на двух человек размером два на четыре метра имелось одно маленькое окошко, которое заклеивали газетами, чтобы не дуло. Там стояли небольшой стол и трехногий табурет. Две железные койки были узкими и шаткими. На них не было пружинной сетки, только толстые доски лежали на железном каркасе. В бараках не было ванн, водопровода, а часто не было света или дров, чтобы отапливать комнаты¹²⁸.

В докладной записке администрации Челябинского тракторного завода говорилось о том, что в домах, где живут иностранцы, лестницы не были освещены, имелись частые случаи отключения света, в то время как в других домах он горел. Из протоколов совещаний по бытовому обслуживанию иностранных кадров следовало, что имели место множественные случаи проживания иностранцев даже в проходных комнатах¹²⁹.

В докладной записке первому секретарю Челябинского обкома КПСС Рындину мастер цеха Магнитогорского металлургического комбината Розен писал, что иностранцы опаздывали на работу, что было связано с плохим бытовым обслуживанием. Далее он сообщал, что в квартирах не было света и приходилось изготавливать лампы из консервных банок. Вследствие нехватки жилья для рабочих ЧТЗ около предприятия возникло семь рабочих поселков, состоявших преимущественно из землянок, где проживали более семнадцати тысяч рабочих и служащих с семьями. На ЧТЗ многих селили в бараки, представлявшие собой примитивные одноэтажные постройки, которые, как правило, считались временными. Такими в 1930-е гг. являлись поселок Колупаевка, который состоял в основном из землянок, поселок Медведевка и поселок Нагорный. В этих населенных пунктах не имелось водопровода, воду носили в основном из колодцев. Многие бараки разваливались, окна с выбитыми стеклами жильцы затыкали картоном или досками, транспортная связь практически отсутствовала.

¹²⁸ Там же. С. 216.

¹²⁹ ОГАЧО Ф. 792 Оп. 4 Д. 144 Л. 84.

Места для проживания в одноэтажных бараках, состоящих из больших комнат, разделенных с помощью рядов кроватей, выделялись в основном рабочим, прибывшим без семей. Иногда им выдавались небольшие отдельные квартиры на окраинах города. Иностранцы, приезжавшие с семьями, в первую очередь имели возможность получения отдельных квартир, но из-за нехватки жилых площадей часто были вынуждены жить в бараках. Новые дома из-за ускоренных темпов строительства не предполагали отдельных ванных комнат и уборных. Так же в них отсутствовали кухни, т.к. предполагалось что все иностранные рабочие и специалисты будут питаться в общественных столовых.

В коммунальных квартирах в обязательном порядке устанавливался график дежурств, в обязанности дежурных входила уборка всех помещений общего пользования. Для отслеживания санитарного состояния жилых помещений, была создана специальная комиссия. Она проводила проверки чистоты каждую неделю и в случае необходимости выносила замечания на устранение, которых давалась два дня. Так же были предприняты попытки создать соревнования за коммуналку образцового содержания, но они не увенчались успехом ведь для большинства иностранцев, было не понятно с какой целью, проводится данное соревнование¹³⁰.

Несмотря на все указания Обкома КПСС, промышленные предприятия Урала не могли обеспечить всех иностранных рабочих и специалистов жильем или обеспечить обещанные договорами условия проживания. По воспоминаниям инженера Курвица, прибыв в СССР с женой он был вынужден отправить ее обратно на родину, т.к. им не было предоставлено жилье. Сам Курвиц в течении нескольких недель был вынужден спать на стульях в гностичном номере, в котором проживала еще одна немецкая семья¹³¹.

¹³⁰ ОГАЧО Ф. 1364 Оп. 1 Д. 147. Л. 21.

¹³¹ ГАСО Ф. Р-265 Оп. 1 Д. 62. Л. 25.

В 1931 г. большая часть иностранцев работающих в Магнитогорске проживали по 5 человек в комнате. Там же они были вынуждены стирать, сушить белье, готовить. В некоторых бараках полностью отсутствовали уборные и отопление¹³².

Еще одним главным вопросом становилась плата за коммунальные услуги. Квартплата зависела от жалования получаемого специалистом. Обычно эта сумма составляла от двух до десяти рублей. Помимо оплаты коммунальных услуг все иностранцы должны были платить за аренду предоставляемой им мебели. Данная плата составляла 5% от ее полной оценочной стоимости в год. В случае поломки жильцы сами должны были приобретать новую мебель¹³³.

Не удовлетворительные санитарно-гигиенические условия не лучшим образом влияли на работоспособности иностранцев. Помимо плохих бытовых условий во многих городах Урала не было водопровода, канализации, отсутствовали хорошие дороги и тротуары, наблюдался недостаток транспорта. Обустройство городов и поселков возлагалось на крупные промышленные предприятия и жителей.

По условиям договоров иностранным рабочим и специалистам должно было предоставляться медицинское обслуживание. Главной проблемой в решении этого вопроса было отсутствие плана оказания профессиональной помощи иностранцам. Врачи были вынуждены решать все вопросы по мере их поступления, что часто замедляло оказание помощи.

По приказу Обкома медицинское обслуживание иностранцев должно было производиться вне очереди. В случае госпитализации им должны были предоставляться отдельные палаты, лучшее питание и услуги переводчика. В реальности требования этого приказа не могли быть выполнены¹³⁴.

¹³² ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 105. Л. 95.

¹³³ ОГАЧО Ф. 792 Оп. 4 Д. 180. Л. 5.

¹³⁴ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 480. Л. 49.

На медицинское обслуживание поступало большое количество жалоб от иностранцев. Больницы часто оставались без света и отопления. В стационаре было грязно, медицинский персонал работал в верхней одежде.

Довольно часто поступали жалобы на скорую помощь. Главной претензией в них указывалось отсутствие у скорой возможности добраться до больных. По воспоминания инженера Фрунке к заболевшему ребенку его соседа врач прибыл только через два дня. Сам Фрунке когда заболела его жена, не дождавшись врачей сам, был вынужден, отвезти ее в больницу. Так как больницы и родильные дома находились далеко от районов проживания иностранцев, женщины часто рожали дома в антисанитарных условиях¹³⁵.

Проблемным вопросом оставалось и организация питания в больницах. По отчетам главврачей многие пациенты просто отказывались от питания из-за его качества. Американский инженер Стеферсон жаловался на маленький размер порций и отсутствие хлеба.

Антисанитарные условия в больницах и жилых помещениях приводили к распространению большого количества заболеваний. В конце 1920-х годов в Уральской области вспыхивает несколько крупных эпидемий: сыпной тиф, брюшной тиф, натуральная оспа, септическая ангина. Для борьбы с эпидемиями с 1932 г. применялись методы стимулирования медицинских работников и жителей соцгородов, что должно было способствовать улучшению эпидемиологической ситуации в регионе. Управляющие предприятиями объявляли конкурс на самый чистый барак, лучшую больницу и санитарную зону¹³⁶.

За соблюдение и поддержание санитарно-эпидемиологических норм медицинскому персоналу выписывались премии и вручались почетные грамоты. Данные меры не всегда были оправданы. Например, проверка Свердловской больницы показала, что санитарные нормы соблюдаются не во всех отделениях одинаково. В период проверки было выявлено, что

¹³⁵ Скотт Дж. Указ. соч. С. 218.

¹³⁶ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е гг. М., 2001. С. 216.

хирургическое и инфекционное отделение находились в образцовом порядке. Все санитарные нормы были соблюдены, врачи и медперсонал находились в отделениях в спецодежде. Уход за больными осуществлялся, в этих отделениях, производился надлежащим образом. Но при этом состояния терапевтического и кожновенерологического отделение находилось в недопустимом состоянии¹³⁷.

Проблемой также было обеспечение иностранных рабочих и специалистов и рабочих питанием. Питание для иностранцев было дифференцировано. Признаками дифференциации служило качество, и количество пищи, помещение столовой. Оно напрямую зависело от производственной иерархии. Иностранцы имели право на приобретение продуктов в специальных магазинах, ассортимент которых был более широким, а так же на питание один раз в день по карточкам в одной или нескольких столовых при предприятии.

От иностранных рабочих и специалистов постоянно поступали жалобы на качество и количество еды в столовых. Точных списков о стоявших на питании иностранцев не было, ежедневно обедов не хватало на 100-300 человек. В отчетах «О жилищно-бытовых условиях рабочих» отмечалось недостаточное обеспечение мясными продуктами, а так же отсутствие в столовых зелени и недостаточное количество овощей¹³⁸.

Среди недостатков в организации питания и снабжения в столовых отмечалось, что ассортимент продуктов был ограничен преимущественно дорогостоящими товарами. Например, окорок в течение одного месяца 1934 г. продавался по разным ценам: 7 рублей 90 копеек, 12 рублей 32 копейки, 9 рублей и 8 рублей²⁵³. В документах отмечались случаи, когда в столовых обеды готовились из протухшего мяса, имелись даже случаи отравления.

В каждой столовой находилась жалобная книга, но руководство столовой ее не проверяли, так как записи в ней делались на иностранном

¹³⁷ Там же. С. 251.

¹³⁸ ОГАЧО Ф. П-297 Оп. 2 Д. 480. Л. 35-36.

языке, а переводчиков не хватало. В этих книгах содержались жалобы разного характера: на насекомых, попадавших в порциях, на маленькие порции, на тесноту в помещениях столовых, на большие очереди, грубость персонала. В докладной записке «О работе иностранных специалистов на предприятиях Урала» от 13 сентября 1933 г. указывались случаи, когда американские рабочие начинали выступать с агитацией: «Если б в Америке кормили так, как здесь, давно бы все забастовали».

Дж. Скотт писал, что столовые были переполнены. Рядом с каждым обедающим стоял один, а иногда и 2 человека ожидающие, освобождение места. Так же он отмечал, что отопление в столовых почти никогда не работало, поэтому в помещениях столовых было не намного теплее, чем на улице¹³⁹.

Условия во многих столовых были антисанитарные: полы были грязными, как на кухнях, так и в обеденных залах; канализация постоянно протекала, вода растекалась по всему помещению; повара работали в грязной одежде; качество еды было очень низким (овощи были гнилые, блюда переварены, использовалось недостаточное количество специй, из-за чего еда была перстной).

Для высококвалифицированных специалистов и инженеров открывались отдельные столовые. Но их качество не отличалось от столовых простых рабочих. Единственным отличием было меньшее количество людей и увеличенная порция хлеба¹⁴⁰.

Меню производственных столовых не отличалось разнообразием. На первое подавались только 2 вида супов; на второй была каша – рисовая, пшенная или перловая. Качество хлеба было плохим, чаще всего он был не пропечённый и готовился из муки низкого качества. С осени 1931 г. произошел значительный подъем цен в столовых. Если в предыдущие годы

¹³⁹ Скотт Дж. Указ. соч. С. 54-55.

¹⁴⁰ Магнитогорский рабочий. URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv> (дата обращения 13.07.2020).

стоимость обеда составляла 25 копеек, то теперь его стоимость была от 40 копеек до 1 рубля¹⁴¹.

Обеспечение иностранцев продуктами первой необходимости, так же являлось проблемой. Для иностранцев были открыты специализированные магазины – Инснаб. Эти магазины находились в ближайших от поселений иностранных рабочих и специалистов городах и поселках. Ассортимент этих магазинов был намного шире, чем в остальных. Зайти в эти магазины имели право только иностранцы или высококвалифицированные советские инженеры. В Инснаб можно было приобрести все необходимые продукты: мясо, рыбу, консервы, яйца, молочные продукты, хлебобулочные и кондитерские изделия, овощи и фрукты, а так же одежду.

В 1930 г. ИНО ВСНХ издал Циркуляр №235 «О снабжении иностранных специалистов». В данном циркуляре содержалось требование о предоставлении всем прибывшим для оказания помощи в проектирование, монтаже и установке оборудования, консультирования иностранцам книжки для покупки по ним продуктов. Продукты должны были выдаваться в любом затребованном количестве¹⁴².

Тем не менее, в Москву продолжали поступать жалобы на низкое качество продуктов. Хотя цены в Инснабе были значительно ниже, по сравнению с магазинами, где закупались советские рабочие (см. таблица 5)

Таблица 5

Стоимость продуктов в Инснабе и обычном магазине*

Продукты	Стоимость в обычном магазине	Стоимость в Инснабе
Ведро картофеля	12 руб.	9 руб.
1 литр молока	1,5 руб.	1 руб.
1 кг мясо	6 руб.	4 руб.

*Составлено по: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 293.

¹⁴¹ ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 49.

¹⁴² ГАСО Ф. Р-1150 Оп. 1 Д. 1636. Л. 50.

Обеспечение иностранцев велось на самом высшем уровне, но не все привычные для них продукты питания можно было найти в магазинах и на рынках СССР. Например, американский инженер МакМоррей жаловался на отсутствие в магазинах цветной капусты и цыплят. Он утверждал, что это делает пребывание на Урале его и его семьи затруднительным.

Поступали так же и другие жалобы. Многие иностранцы говорили, что в магазинах можно приобрести только хлеб, папиросы и спирт. Остальных продуктов часто не было по несколько недель. Овощей было очень мало, и появлялись они на прилавке крайне редко, часто гнилые. Мясо так же появлялось очень редко и очень плохого качества. Установленные нормы выдачи чая и мыло были слишком малы, чтобы удовлетворить потребности себя и семьи¹⁴³.

Инженер Моршон говорил о полном отсутствии зелени. А так же о том, что в предоставляемых пайках не было хлеба, он заменялся мукой. Иностранки редко умели сами печь хлеб, в связи, с чем приходилось просить русских печь хлеб, за что платили продуктами из пайка. За это иностранцам выносили выговоры за распространение иностранных пайков среди советских рабочих.

Не все иностранцы смогли адаптироваться в таких условиях, в связи, с чем были вынуждены покидать Советский Союз. На Уралмаше немецкий монтер Иоганн Гютер был вынужден уехать на родину, потому что не смог соблюдать диету, назначенную ему врачом для лечения желудка.

В списках обслуживаемых Инснабом помимо иностранцев находились также директора промышленных предприятий и их заместители, секретари городских партийных комитетов, начальники ОГПУ, хотя официально они не имели права обслуживаться в этих магазинах. До 1934 г. постоянно увеличивалось число обслуживаемых в Инснабах советских граждан. В 1935 г. все магазины спец обслуживания были ликвидированы и обслуживанием иностранцев стали заниматься обычные магазины.

¹⁴³ ГАСО Ф. Р-265 Оп. 1 Д. 62. Л. 25.

В период с 1931 по 1936 гг. помимо Инснаба открывается «Торгсин» – предприятие государственной торговли с иностранцами. В начале 1930-х годов в Торгсине можно было приобрести большое количество дефицитных товаров. Однако закупаться в этих магазинах могли только иностранцы, входившие в категорию «А», для остальных это было практически недоступно. Продажа товаров производилась только за валюту, драгоценные металлы или предметы искусства. Советским рабочим и специалистам разрешалось отовариваться в Торгсине. В газетах активно писали об открытии магазинов, утверждали, что личностью задающего драгоценные металлы не в магазине не интересуются, списков не ведут¹⁴⁴.

В системе Торгсин наблюдалось большое количество хищений и злоупотреблений. Для борьбы с ними была создана специальная комиссия, работавшая под руководством начальника особой инспекции Стайнберга. По результатам проверок были выявлены множественные случаи, когда вместо продавцов работали директора магазинов. Частые случаи обвешивания и недостач. Отчетность по магазину практически не велась. Так же были выявлены случаи обмена и продажи торгсиновских книжек. После отмены карточной системы товароснабжения «Торгсин» перестал выполнять план продаж, и был полностью ликвидирован.

30 октября 1931 г. состоялся Пленум ЦК ВКП (б) основным вопросом был вопрос снабжения населения, в том числе иностранцев. На пленуме были предложены варианты решения данного вопроса. Рассматривался вариант перехода от товарного распределения к свободной торговле. Также поднимались вопросы о должном отношении к покупателям, снижения бюрократизма в сфере торговли¹⁴⁵.

По решению пленума на территории Урала осенью 1932 г. было развернуто более 400 розничных магазинов. Но растущее население

¹⁴⁴ Газета «Магнитогорский рабочий». URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv> (дата обращения 21.09.2020).

¹⁴⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 364-368.

требовало все больше продуктов питания, а поставки производились с перебоями. Проблема снабжения необходимыми товарами стояла по-прежнему остро.

В докладной записке «О состоянии работы среди иностранных рабочих и специалистов и о выполнении решений Уралобкома ВКП (б)» отмечалось, что в Свердловске имелся недостаток продуктов первой необходимости. Магазинов было слишком мало для увеличившегося числа населения, поэтому в магазинах были огромные очереди, стоять в которых приходилось 30-40 минут. Товары привозили с магазина не вовремя и не лучшего качества. Случались ситуации, когда зимой на прилавках появлялись зонты. Все это вызывало недовольство иностранцев, они считали, что товары, предназначенные, для них распределяют между руководством промышленных предприятий. Так же наблюдалось несоответствие цен на одни и те же товары.

В результате 4 декабря 1932 г. СНК РСФСР принял постановление об улучшении снабжения, в соответствии с которым было организовано Управление рабочего снабжения (УРС). В соответствии с постановлением все магазины передавались в ведение УРСу. Управление снабжением действовало как самостоятельная хозяйственная единица и имело обширную структуру. В случае проявления недостатка продуктов вводились ограничения в виде установки максимального размера покупки на одного человека.

Но сохранение карточной системы снабжения говорило о том что ситуация со снабжением не улучшается¹⁴⁶. Главной проблемой было то что все товары направлялись на снабжение иностранцев, при этом остальные горожане не получали минимального необходимого набора товаров первой необходимости.

¹⁴⁶ Макарова Н. Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в экстремальных условиях // Мобилизационная модель экономики исторический опыт России XX века сборник материалов всероссийской научной конференции Челябинск, 2009. С. 299.

Таким образом, многие иностранные рабочие и специалисты оказались глубоко разочарованными в модели советского социализма, воспринимаемого не в теории, а на основе социалистической повседневности и личного жизненного опыта. Всё это вело не только к краху иллюзий, но и естественно вело к поиску альтернативы в их сформированном социалистическом мировосприятии.

Чаще всего иностранным рабочим и специалистам не могли предоставить привычные для них жилищно-бытовые условия. Они были недовольны жильем, питанием, медицинским обслуживанием.

Иностранцы были вынуждены жить по стандартам советского общества. Кризис продуктов питания и товаров первой необходимости определял социальное положение и советских и иностранных рабочих и специалистов, проживающих в рассматриваемый период с СССР. Центральное и местное партийное руководство всячески старалось повысить уровень жизни иностранцев, как на Урале, так и в других районах Советского Союза, часто это делалось в ущерб интересам советских граждан.

Это подтверждается тем фактом, что на любом предприятии иностранцы были обеспечены лучше своих советских коллег. Дифференцировалось обеспечение и самих иностранцев. Его качество и количество зависело от уровня образования и должности. Инженеры и высококвалифицированные специалисты имели преимущество перед рабочими. Но они также находили свое обеспечение недостаточным¹⁴⁷.

В свою очередь советские рабочие были возмущены, что для них не создаются комфортные условия жизни. Они считали, что иностранцам предоставляются слишком комфортные условия жизни, а так же снабжение продуктами питания и товарами первой необходимости. Все это приводило к конфликтам¹⁴⁸.

¹⁴⁷ ГАСО Ф. Р-265 Оп. 1 Д. 62. Л. 25.

¹⁴⁸ ГАСО Ф. Р-272 Оп. 3 Д. 705. Л. 54.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ (ОБЩЕРАЗВИВАЮЩАЯ) ПРОГРАММА «МОЯ МАЛАЯ РОДИНА»

Патриотизм, любовь к своему народу, традициям – основные двигатели общественных сил. В настоящее время отмечается возросший интерес к изучению истории культуры, природы родного края. Это решение продиктовано потребностями современного российского общества и необходимостью в формировании личности гражданина, бережно относящегося к природным и социокультурным ценностям своего Отечества.

Малая родина даёт человеку гораздо больше, чем он в состоянии осознать. Изучение родного края просто необходимо, чтобы дети понимали связь с окружающим миром, эффективно взаимодействовали с ним. Благодаря программе «Моя малая Родина» они осознают значимость наследия родного края в своей жизни и жизни близких людей, в общей судьбе народов России.

Изучение истории родного края тесно связано с изучением истории своей семьи. Эта проблема сегодня актуальна, потому что современные семьи теряют связь поколений, мало общаются. Изучение родословной способствует более близкому общению членов семьи, развивает интерес к истории своей семьи, способствует укреплению духовных ценностей семьи, повышает её культурный уровень.

Адресат программы

Программа «Моя малая Родина» рассчитана на обучающихся 11-14 лет.

Объем и срок освоения программы, режим занятий, периодичность и продолжительность занятий

Продолжительность обучения 2 года, всего – 140 часов, занятия проводятся 1 раз в неделю по 2 часа.

С учетом рекомендаций программы, санитарно-гигиенических требований и соображений эффективности, занятия проводятся с группой не

более 15 человек с детьми 11-14 лет. Кроме непосредственного обучения и практики, каждое занятие предусматривает обязательную смену деятельности: физкультминутку, пальчиковую гимнастику, разминку глаз, кардинальную смену рода деятельности во второй половине занятия.

Формы организации занятий.

- *теоретические*: лекции, беседы, доклады, викторины, самостоятельная работа;

- *практические*: экскурсии, посещение музеев, походы по окрестностям, встречи с интересными людьми, работа с различными источниками информации, организация праздников, выставок, игр, создание газет.

Программа включает в себя не только изучение краеведческого материала, но и создание индивидуальных и групповых проектов.

Цель, задачи программы

Цель программы: создание условий для формирования у обучающихся бережного отношения к историко-культурному наследию родного края, приобщение к краеведческой деятельности и содействие воспитанию патриотизма обучающихся.

Задачи программы:

образовательные:

- ознакомление с историей малой родины, сбор материала о ратных и трудовых подвигах земляков;

- овладение начальными навыками исследовательской и проектной работы с использованием ИК;

- формирование информационной культуры обучающихся;

развивающие:

- развитие познавательного интереса, интеллектуальных и творческих способностей обучающихся;

- стимулирование стремления знать как можно больше о родном крае и его людях, интереса обучающихся к краеведению.

воспитательные:

- развитие у обучающихся гражданских качеств, патриотического отношения к России и своему краю;
- воспитание обучающихся на примере жизни и деятельности земляков, понимания ценности и значимости каждой человеческой жизни;
- воспитание гордости и уважения к живущим рядом ветеранам войны и труда.

2. Календарный учебный график

Наименование курса	Начало занятий	Окончание занятий	Каникулы	Количество учебных недель (всего)
Моя малая Родина	02.09.2020	30.05.2021	30.12.2020-12.01.2021	35 недель

Промежуточная аттестация не предусмотрена

3. Учебный план 1 год обучения

№ темы	Название темы	Количество часов	
		Теоретические	Практические
1.	«Родина начинается с колыбели»	2	0
2.	Мой род	7	11
3.	Мир, в котором я живу: история школы	5	7
4.	Мир в котором я живу: история района	3	7
5.	Мир, в котором я родился: история города	4	6
6.	Культурная история города вчера и сегодня	5	11

2 год обучения

№ темы	Название темы	Количество часов	
		Теоретические	Практические
1.	Науки-помощницы краеведа	4	3
2.	Мир, в котором я родился (природа и ранняя история края)	14	20
3.	Культура края	6	18

4. Планируемые результаты обучения

Личностные результаты:

- формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию;
- формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики;
- развитие осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам при работе с графической информацией;
- формирование коммуникативной компетентности в процессе образовательной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности;
- умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Метапредметные результаты:

- умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учёбе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности;
- владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений и осуществления осознанного выбора в учебной и познавательной деятельности;
- умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение, умозаключение (индуктивное, дедуктивное и по аналогии) и делать выводы;
- умение создавать, применять и преобразовывать графические

объекты для решения учебных и творческих задач;

- умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации;
- владение устной и письменной речью.

Предметные результаты:

- знания об истории основания Екатеринбурга, освоении Урала, природе, культурных традициях края;
- умение применять для расширения своих знаний о мире возможности вспомогательных исторических дисциплин (генеалогии, геральдики, ономастики, топонимики, археологии, этнографии).

5. Содержание общеобразовательной (общеразвивающей) программы «Моя малая Родина»

Родина и история для человека начинаются с истории семьи и родного края, и исторические знания должны формироваться с изучения самого близкого и понятного и постепенно расширяться до уровня края. Поэтому программа «Моя малая Родина» построена концентрически и предполагает изучение 4-х основных блоков на двух уровнях:

1 год. «Родина начинается с колыбели»	1 год. «История родного края»
«Родина начинается с колыбели»	Науки-помощницы краеведа
Мой род	Мир, в котором я родился (природа и ранняя история края)
Мир, в котором я живу: история школы	Культура края
Мир, в котором я живу: история района	
Мир, в котором я родился: история города	
Культурная история города вчера и сегодня	

Обучение идет по «восходящей» (расширяя знания, круг источников, географию), возвращаясь к тем или иным событиям на новом уровне. От эмоционального переживания, связанного с изучением истории своей семьи, рождается осознание сопричастности к истории края и Отечества.

Возможно продолжение работы на новом уровне: расширение знаний за счёт привлечения новых источников, рассмотрения международного аспекта, истории различных конфессий, социальных вопросов современности и будущего края.

1 год обучения «Родина начинается с колыбели».

Введение.

Содержание и задачи работы. Организация занятий, формы и методы поисково-исследовательской работы. Инструктаж по технике безопасности.

Принципы изучения родной истории: от близкого к далёкому. Человек и его окружение. Что изучает краеведение. Источники изучения родного края: вещественные, изобразительные, письменные, особые (фотографии, кинофильмы, звукозаписи и др.). Задания – пробы работы с источниками.

Раздел 1. Мой род

Тема 1. Генеалогия (родоведение)

Генеалогия как наука. Теория семейного родства. Зачем нам знать своих предков.

Тема 2. Основы составления родословной.

Знакомство с разными принципами составления родословной (восходящая, нисходящая, круговая, родословное древо). Правила оформления родословной, условные обозначения. Принципы сбора информации. Знакомство с родословными известных людей. Оформление собранных материалов в родословное древо.

Тема 3. Ономастика: почему меня так назвали?

Наука ономастика – наука о происхождении имён и фамилий. О чём могут рассказать имя и фамилия? Почему меня так назвали? Русская ономастика. Имена и прозвища моей семьи.

Тема 4. Геральдика.

Что изучает геральдика. Принципы и символика составления гербов. О чём рассказывают старинные гербы. Создание фамильного герба (представление).

Тема 5. Профессиональная родословная.

Многообразие профессий. Особенности обозначения рода занятий в разное историческое время. Традиции семьи, профессиональные династии. Профессии семьи — вклад в развитие нашего города и района.

Практические занятия: составление «профессиональной родословной».

Тема 6. Семейный архив. Семейная реликвия.

Что такое архив? Создание семейного архива: легенды, традиции моей семьи, памятные события, «крылатые выражения». Устная история семьи. Составление архивных карточек о членах семьи. Понятие семейной реликвии. Вещи в моём доме: история появления, судьба. Что хранят фотографии (составить рассказ о людях на старых фотографиях из семейного альбома). Примерные темы исследований: «Реликвия моей семьи», «Моя личная коллекция», «Рассказы моей бабушки», «Листая старые альбомы».

Практические занятия: Систематизация личных архивов. Оформление выставки – «Шаг в прошлое с моей семьей».

Практические занятия раздела:

Проведения праздника для семьи с использованием собранных материалов по истории семьи (фотографии (презентация/ газета /оформление альбомов); что означают имена близких, подарки на основе исследования традиций семьи).

Раздел 2. Мир, в котором я живу: история школы

Тема 7. История школы.

Знакомство, расширение знаний об истории школы.

Тема 8. Школа вчера и сегодня.

История появления школ в Екатеринбурге. Как учились мои родители (дедушки / бабушки), когда они были такими, как я»? Оформление выставки «Школа вчера и сегодня».

Тема 9. Не надо забывать учителей.

Знакомство, сбор и оформление материалов об учителях школы. Учительские династии.

Тема 10. Гордость нашей школы.

Материалы о выпускниках школы: встречи с известными выпускниками.

Тема 11. Школьный музей.

Знакомство со структурой школьных музеев. Размышление о возможных композициях музея школы. Подготовка мини-выставки.

Практические занятия:

Проекты: «7 чудес школы» (презентация, выставка, материалы для школьного сайта) Игра-квест «Знаешь ли ты школу?» (подготовка и проведение)

Раздел 3. Мир, в котором я живу: история района.

Тема 12. История Орджоникидзевского района: вчера, сегодня, завтра.

Время строительства района, основные этапы развития. Руководители.

Тема 13. Уралмашзавод.

История Уралмашзавода. Его значение в производстве военной техники в годы ВОВ. Стахановское движение. Уральский добровольческий танковый корпус.

Тема 14. Улицы, имена, памятники района.

Знаменитые люди, связанные с Орджоникидзевским районом. Происхождение названий улиц. Карта памятников района.

Практические занятия: пешеходные экскурсии, экскурсия на Уралмаш. Создание виртуальной экскурсии или реальной для обучающихся младших классов или родителей. Проект «7 чудес района»

Раздел 4. Мир, в котором я родился: история города.

Тема 15. История появления города.

Даты, причины основания г. Екатеринбург. Город-крепость. История происхождения названия.

Практические занятия: Экскурсия — исследование по историческому центру города.

Тема 16. История развития города.

От завода – крепости к столице горного Урала. Промышленность Урала. Основные события. Градоначальники. Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург. Современный город.

Практические занятия: экскурсии по городу. Работа над проектом «Тайны Екатеринбурга» или «7 чудес Екатеринбурга».

Тема 17. История транспорта Екатеринбурга.

Появление общественного транспорта. Первые маршруты. Основные маршруты. Метро.

Практические занятия: Экскурсия в метро, Поездка на экскурсионном трамвае.

Раздел 5. Культурная история города вчера и сегодня.

Тема 18. Культура Урала: вехи истории.

Уральские народные промыслы: сохранение традиций. Развитие образования. Литература. Появление первых театров. Филармония. Архитектура.

Тема 19. Культурная жизнь города.

Основные музей, театры, кинотеатры, филармония города. История возникновения, выдающиеся деятели.

Практические занятия: посещение с экскурсией или на спектакль Театр оперы и балета.

Тема 20. Культура в лицах.

Биографии, творческий путь, произведения уральских художников. Музыкантов, писателей, и т.

Практические занятия: Работа над индивидуальными проектами.

Тема 21. Отражение истории Урала и Екатеринбурга в искусстве.

Знакомство с художественными произведениями, картинами, песнями, фильмами, посвящённым Уралу, Екатеринбургу. Посещение музея изобразительного искусства.

Тема 22. Памятники города.

Авторы обычных и необычных памятников в нашем городе. Составление карты памятников. Экскурсия.

Практические занятия: Представление индивидуальных проектов-исследований по биографиям выдающихся деятелей культуры.

Итоговое занятие. Представление итогов работы за год. Форма определяется по итогам работы: выступления обучающихся, представление творческих работ, выставка, викторина и др.

2 год обучения. История родного края.

Введение.

Систематизация результатов работы 1-го года. Цели и задачи второго года. Знакомство с темами проектов.

Тема 1. Вспомогательные исторические дисциплины — помощники краеведа. Повторение (археология, топонимика, этнография) и знакомство с новыми ВИД — палеография, источниковедение, археография, историческая география. Музееведение, архивоведение. Краеведение и археология. Вещественные источники, археологические памятники в городе и его окрестностях. Что изучают топонимика, этнография.

Практические занятия: мини-исследования по различным видам источников (документами). Знакомство с возможностями сайтов архивов Свердловской области.

Раздел 1. Мир, в котором я родился (природа и ранняя история края).

Тема 1. История освоения Урала.

Этапы развития Урала: от древнейших жителей на территории и до установления советской власти. Древнейшие жители территории Урала. Поход Ермака в Сибирь. Освоение Урала. Строительство первых городов. Административно-территориальное устройство края и организация системы местного управления в XVII в. Экономическое развитие Урала в XVII в. Социальный состав населения Урала в XVII в. Народные движения на Урале в XVII в. Промышленная модернизация Урала в XVIII в. Урал в первой половине XIX в. Урал в Отечественной войне 1812 г. Урал во второй половине XIX в. Развитие промышленности на Урале. Вклад иностранных рабочих и специалистов в промышленность Урала. Отмена крепостного права и развитие сельского хозяйства в регионе. Местное управление и самоуправление на Урале. Социальное развитие Урала во второй половине XIX в. Общественно-политическое движение на Урале. Развитие Урала в начале XX в. (1901-февраль 1917 г.). Гражданская война на Урале (октябрь 1917-го – 1920 г.).

Тема 2. Природа Урала.

Рельеф, климат, растительный и животный мир Урала. Работа с картами, составление маршрутов для экскурсий, прогулок. Вопросы экологии. Реки Урала: работа «Как доплыть до Северного Ледовитого океана?»

Экскурсии: Музей природы; экскурсия – эксперимент «Мосты города от виза до низа».

Тема 3. Топонимика края.

Топонимы Урала и нашего города.

Практические занятия:

Разработка и проведение мероприятия «День истории родного края», подготовка и проведение викторины.

Раздел 2. Культура края

Тема 4. Народы Урала.

Национальный состав края. Коренные народы Урала.

Тема 5. Легенды Урала.

Мифы, легенды, предания, сказки. Правда и вымысел. Знакомство (уральский эпос, сказы Бажова). Сочинение рассказов, легенд.

Тема 6. Материальная культура народов Урала.

Быт, традиционная одежда, жилище коренных народов Урала.

Экскурсия: Краеведческий музей выставка «Палитра народов Урала»

Тема 7. Праздники и обряды.

Народные традиции, обычаи, праздники. Их истоки, символика, что сохранилось до наших дней. Приметы, произведения УНТ.

Организация одного из народных праздников (Рождественские колядки, вечер гаданий, масленица)

Тема 8. Уральские народные промыслы.

Традиционные промыслы народов Урала.

Экскурсия: Музей изобразительного искусства.

Практические занятия:

Мастерская: подготовка подарков в стиле народных промыслов. Создание виртуального музея промыслов; организация одного из народных праздников (Рождественские колядки, вечер гаданий, масленица); экскурсии в музей изобразительного искусства.

Заключение.

Представление итогов работы за год. Форма определяется по итогам работы: выступления обучающихся, представление творческих работ, выставка, викторина и др.

6. Учебно-тематический план 1 год обучения

Номер урока	Содержание (разделы, тема)	Всего часов	Количество часов	
			Теоретические занятия	Практические занятия
1.	«Родина начинается с колыбели»	2	2	0
1.1	Введение. Инструктаж по технике безопасности.	1	1	0
1.2	Краеведение – наука о родном крае.	1	1	0
2.	Мой род	18	7	11
2.1	Генеалогия	2	1	1
2.2	Основы составления родословной. Составление родословной.	4	1	3
2.3	Ономастика: почему меня так назвали?	2	1	1
2.4	Геральдика.	3	1	2
2.5	Профессиональная родословная	2	1	1
2.6	Семейный архив	4	1	3
3.	Мир, в котором я живу: история школы	12	5	7
3.1	История школы	2	2	0
3.2	Школа вчера и сегодня	2	2	0
3.3	Не надо забывать учителей	3	1	2
3.4	Гордость нашей школы	2	0	2
3.5	Школьный музей	3	0	3
4.	Мир в котором я живу: история района	10	3	7
4.1	История Орджоникидзевского района: вчера, сегодня, завтра.	4	2	2
4.2	Уралмашзавод.	3	1	2
4.3	Улицы, имена, памятники района.	3	0	3
5.	Мир, в котором я родился: история города	10	4	6
5.1	История появления города	3	2	1
5.2	История развития города	3	1	2
5.3	История транспорта города	2	1	1
5.4	Экскурсии	2	0	2
6.	Культурная история города вчера и сегодня	16	5	11
6.1	Культура Екатеринбурга: вехи истории	5	2	3
6.2	Культурная жизнь современного города	6	2	4

6.3	Культура в лицах	5	1	4
7.	Подведение итогов	2	1	1
Итого:				70

2 год обучения

Номер урока	Содержание (разделы, тема)	Всего часов	Количество часов	
			Теоретические занятия	Практические занятия
1.	Науки-помощницы краеведа	7	4	3
1.1	Введение. Инструктаж по технике безопасности.	1	1	0
1.2	Изучение вспомогательных исторических дисциплин	6	3	3
2.	Мир, в котором я родился (природа и ранняя история края)	34	14	20
2.2	История Урала: основные этапы развития	24	10	14
2.3	Природа Урала	6	2	4
2.4.	Топонимика края	4	2	2
3.	Культура края	24	6	18
3.1	Народы Урала	4	2	2
3.2	Легенды Урала	4	1	3
3.3	Материальная культура народов Урала	5	1	4
3.4	Праздники и обряды	7	1	6
3.5	Уральские народные промыслы	4	1	3
4.	Подведение итогов	5	1	4
			Итого:	70

7. Комплекс организационно-педагогических условий

Реализация программы предполагает работу в кабинете.

Оборудование кабинета:

- рабочие места по количеству обучающихся;
- комплект учебно-методической документации, раздаточный материал, задания, презентации.

Технические средства обучения:

- демонстрационный комплекс, включающий в себя интерактивную доску (или экран), мультимедиапроектор;
- доступ к сети Интернет.

Формы контроля и возможные варианты его проведения.

- По завершении изучения крупных тем и в конце учебного года целесообразно проведение нескольких занятий в форме конференции, где обучающиеся представляют продукты своей проектной деятельности (индивидуальные или групповые).

Формы подведения итогов реализации программы «Моя малая Родина»: участие в конкурсах, олимпиадах, защита проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уральская промышленность в годы первых пятилеток нуждалась в привлечении иностранных рабочих и специалистов для проектирования, строительства, поставки и установки оборудования, что признавалось руководством СССР. В своих выступлениях на совещаниях, конференциях и съездах они обсуждали вопросы по приглашению иностранцев в Советский Союз для обмена опытом и освоения закупленной техники, а также отправки советских рабочих для обучения за рубежом. Параллельно решался вопрос с недостатком высококвалифицированных кадров, за счет иностранцев. Использование новых технологий, уже освоенных и применяемых за рубежом, должно было помочь в налаживании промышленного производства и более эффективно использовать сырье.

Прибывших на Урал специалистов можно разделить на две основные группы. Первая – члены европейских коммунистических партий. Основной целью их прибытия было оказание посильной помощи в строительстве социализма.

Вторая – приехавшие только с целью заработка, спасаясь от безработицы в своих странах. Они приезжали на Урал по договорам о технической помощи. В эту же группу можно добавить специалистов, прибывших по договору заключенному напрямую с фирмами. С ними заключали валютные договоры.

Непосредственное участие иностранных специалистов в производстве велось несколькими группами. Первая группа – инженеры и высококвалифицированные рабочие занимающиеся составлением проектной документации. Вторая группа занималась консультированием и руководством строительства и ввода предприятий в работу. Третья группа обеспечивала эксплуатацию технических средств на предприятиях

С 1931 г. иностранцев стали назначать на руководящие должности, помимо консультирования. Главным инженером стройки и руководителем

американских инженеров был назначен Макс Мак-Морей. В 1933 г. главным инженером был назначен иностранный специалист Эдвард Дж. Терри.

Иностранные рабочие входили в состав интернациональные бригады: технической и скорой технической помощи. С их помощью удалось ввести в производство новое оборудование в кратчайшие сроки.

Однако большинству иностранцев было не понятно для чего необходимо искусственное ускорение сроков установленных в плане. Так же они очень остро воспринимали критику в свой адрес от советских рабочих, что приводило к частым конфликтам. Это также приводило к отъезду иностранцев с Уральских производств.

Изучение численного и национального состава иностранных рабочих и специалистов можно сделать вывод, что по отношению к общему количеству работников на предприятиях их было не много. Самое большое количество высококвалифицированных специалистов приезжало в основном из Германии и Австрии. На втором месте по численности были специалисты, прибывшие из США. Рабочие приезжали из Восточной Европы.

Однако число иностранных рабочих и специалистов не было постоянным, при существовавшей в тот период текучке кадров вследствие различных сроков выполнения работ, а также случаев отъезда из-за возникавшего недовольства условиями труда и быта.

В заключенных индивидуальных договорах было приписаны условия выплаты заработной платы, а так же льготы предоставляемые иностранцам. Руководство промышленных предприятий обязывалось предоставить иностранца жилье, питание, медицинское обслуживание. Налоги и коммунальные услуги, иностранные рабочие и специалисты должны были оплачивать наравне с советскими рабочими, из своей заработной платы.

Оплата труда иностранцев напрямую зависела от их квалификации: существовала фактически 4-кратная разница между 1 и 16 разрядами. У инженеров с высшим образованием работавших по контрактам от фирм и по договору, зарплата могла составить до 1500 тысяч рублей при средней

зарплате на предприятии в 300 рублей. Для рабочих 6-8 разрядов зарплата зависела от выполненных работ (плана). Она варьировалась от 250 до 450 рублей.

В 1930-е годы наблюдался рост средней заработной платы. Но при этом наблюдались инфляционные процессы и несвоевременная выплата заработной платы. Например, в 1931 г. общая задолженность по зарплате на Урале составляла 30 млн. рублей.

С 1931 г. начинается переход на сдельную заработную плату. Но большинство иностранцев остались недовольны новой системой оплаты труда, т.к. это лишало их фиксированной оплаты предусмотренной контрактом. Заработная плата распределялась по квалификации и качества работы. Это часто приводило к снижению оплаты труда, потому что по разным причинам иностранцы не могли выполнить установленную планом норму. Переход на сдельную заработную плату стал причиной для отъезда многих иностранных рабочих и специалистов.

При изучении вопроса о жилищно-бытовых условиях были сделаны следующие выводы. На начало 1930 г. там было три основных района проживания иностранных рабочих и специалистов: «Березка» («Американка»), дом (блок) № 7, барак № 17. «Березка» изначально являлась место проживания только иностранных инженеров, но со временем там было выделено место для проживания советских высококвалифицированных специалистов.

В доме (блоке) №7 предоставлялось жилье иностранным техникам. Барак №17 имел, самые сложные жилищно-бытовые условия. В пятнадцати комнатах барака проживало 100 человек, из которых – 98 немцы, 2 американца.

В поселке «Березка» насчитывалось порядка 150 домов. На их строительство был потрачен большой процент жилищного фонда металлургического комбината. Дома были построены по всем правилам, во

всех домах имелся водопровод и центральное отопление. Что нельзя было сказать о других местах проживания иностранцев.

Главной проблемой в решении вопроса о предоставлении медицинского обслуживания было отсутствие плана оказания профессиональной помощи иностранцам. Врачи были вынуждены решать все вопросы по мере их поступления, что часто замедляло оказание помощи.

По приказу Обкома медицинское обслуживание иностранцев должно было производиться вне очереди. В случае госпитализации им должны были предоставляться отдельные палаты, лучшее питание и услуги переводчика. В реальности требования этого приказа не могли быть выполнены.

На медицинское обслуживание поступало большое количество жалоб от иностранцев. Больницы часто оставались без света и отопления. В стационаре было грязно, медицинский персонал работал в верхней одежде.

Проблемой также было обеспечение иностранных рабочих и специалистов и рабочих питанием. Питание для иностранцев было дифференцировано. Признаками дифференциации служило качество, и количество пищи, помещение столовой. Оно напрямую зависело от производственной иерархии. Иностранцы имели право на приобретение продуктов в специальных магазинах, ассортимент которых был более широким, а так же на питание один раз в день по карточкам в одной или нескольких столовых при предприятии.

От иностранных рабочих и специалистов постоянно поступали жалобы на качество и количество еды в столовых. Точных списков о стоявших на питании иностранцев не было, ежедневно обедов не хватало на 100-300 человек.

Обеспечение иностранцев продуктами первой необходимости, так же являлось проблемой. Для иностранцев были открыты специализированные магазины – Инснаб.

Обеспечение иностранцев велось на самом высшем уровне, но не все привычные для них продукты питания можно было найти в магазинах и на рынках СССР.

До 1934 г. постоянно увеличивалось число обслуживаемых в Инснабах советских граждан. В 1935 г. все магазины спецобслуживания были ликвидированы и обслуживанием иностранцев стали заниматься обычные магазины.

В период с 1931 по 1936 гг. помимо Инснаба открывается «Торгсин» – предприятие государственной торговли с иностранцами. В начале 1930-х годов в Торгсине можно было приобрести большое количество дефицитных товаров. Наблюдались частые случаи обвешивания и недостач. Отчетность по магазину практически не велась. Так же были выявлены случаи обмена и продажи торгсиновских книжек. После отмены карточной системы товароснабжения «Торгсин» перестал выполнять план продаж, и был полностью ликвидирован.

Отношения к иностранным рабочим и специалистам на Урале было противоречиво. На производствах часто возникали конфликты. Причинами их становились разный менталитет, отношение к рабочему процессу и амбиции обеих сторон. Главными конфликтными вопросами становятся использование и установка новых станков, создание проектов для строительства предприятий и соцгородов, сроки исполнения работ. Например, для иностранцев был не понятен прицеп «пятилетка за четыре года», зачем искусственно ускорять процесс, если он идет в полном соответствии с планом. В связи с этим их часто обвиняли в торможении производственных работ. В свою очередь для советских рабочих и специалистов было не понятно четкое следование иностранцами плану работы и жесткая иерархия, на советском же производстве часто происходили споры по вопросам производства.

На основе выводов сделанных в исследование можно утверждать, что роль иностранных рабочих и специалистов в становлении промышленности

Урала была важна, а иногда имела решающее значение. Они принимали участие в соцсоревнованиях, движениях ударников, а также предлагали планы по оптимизации производства. От иностранцев требовалась не только высокая квалификация, но и умение адаптироваться в новых условия труда и быта. Это удавалось далеко не всем, а также приводил к конфликтам на производстве. Отрицательное отношение к иностранцам также было вызвано разными условиями быта, у иностранцев они были намного лучше.

Однако не следует преувеличивать роль помощи иностранных специалистов для последующих периодов индустриализации. Уже к середине второй пятилетке иностранная техника начинает заменяться, на отечественную, которая в техническом плане, не чем ей не уступала. Иностранные специалисты также заменялись на советских специалистов. Но без привлечения иностранцев данный процесс проходил бы нам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные источники

1. Газета «За индустриализацию». URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/3a_ind/index.html.
2. Газета «Магнитогорский рабочий». URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv>.
3. Газета «Правда». URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/archive/>.
4. Газета Магнитострой. URL: <https://www.mr-info.ru/category/arhiv>.
5. Из истории Магнитогорского металлургического комбината и города Магнитогорска (1929-1941 гг.). Сборник документов и материалов. Челябинск: Южно-Уральское издательство, 1965. С. 223-225.
6. Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт Российской истории РАН. М., 1999. **общее кол-во страниц**
7. Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. М., 1999. Часть 2. **общее кол-во страниц**
8. Постановление СНК от 3 декабря 1932 г. N 1788 «Об ответственности за перерасход фондов заработной платы». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6555.htm>.
9. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР (Протокольное. Гриф «Секретно») от 15 февраля 1927 г. «О привлечении специалистов из заграницы» // Индустриализация Советского союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. Институт российской истории РАН – Москва, 1999. Ч. 2. С. 222-225.
10. Резолюция по докладу т Молотова, принятая пленумом ЦК ВКП (б) 12 июля 1928 г об улучшении подготовки новых специалистов. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986 гг.). М, 1983. Т. 4. 1926-1929 гг. **общее кол-во страниц**

11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 364-368.

12. Собрание законов СССР. 1937. № 71. **общее кол-во страниц**

Неопубликованные источники

1. ГАСО Ф. 2265. Оп. 1 Д. 62. Л. 123.
2. ГАСО Ф. П-50. Оп. 1 Д. 1636. Л. 87.
3. ГАСО Ф. Р-1150. Оп. 1 Д. 1636. Л. 274.
4. ГАСО Ф. Р-265. Оп. 1 Д. 62. Л. 53.
5. ГАСО Ф. Р-272. Оп. 3 Д. 105. Л. 187.
6. ГАЧО Ф. 288 Оп. 1 Д. 113. Л. 123.
7. ОГАЧО Ф. 124 Оп. 1 Д. 60. Л. 35.
8. ОГАЧО Ф. 1364 Оп. 1 Д. 203. Л. 163.
9. ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 100. Л. 89.
10. ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 105. Л. 36.
11. ОГАЧО Ф. 234 Оп. 1 Д. 105. Л. 67.
12. ОГАЧО Ф. 792 Оп. 1 Д. 144. Л. 94.
13. ОГАЧО Ф. 792 Оп. 4 Д. 144. Л. 167.
14. ОГАЧО Ф. П-297 Оп. 2 Д. 480. Л. 76.
15. РГАЭ Ф. 7620 Оп. 1 Д. 701. Л. 149.

Литература

1. Агеев С.С. Бриль Ю. Неизвестный Уралмаш. Екатеринбург : Ур. лит. агентство, 2003. 499 с.
2. Алексеев В.В. Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. Москва : Наука, 2008. 886 с.
3. Бабкина Н.Г. О некоторых аспектах проблемы индустриализации СССР. Челябинск: «Знание», 1989. 17 с.

4. Баканова Л., Мироненко Г. Иностранцы на Урале. URL: <http://www.74m.ru>.
5. Бакунин А.В. Использование иностранной техники и технологий в индустриализации Урала. Россия и Западная Европа взаимодействие индустриальных культур 1700-1950 гг. Т. 1. Екатеринбург, 1996. 267 с.
6. Бакунин А.В. Правдивая книга о Магнитке // Вестник Челябинского государственного университета. 1992. №1(3). С. 84-97.
7. Валериус К.Д., Ларин С.Л., Пушин И.В. Вы были правы, мистер Геррис. Свердловск, Магнитогорск: Уралогиз, 1932. 151 с.
8. Гаврилов Д.В. Горнозаводской Урал XVII-XX вв. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 615 с.
9. Галигузов И.Ф. Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии: История Магнитогорского Metallургического комбината. М.: Мысль, 1978. 251 с.
10. Галигузов И.Ф., Баканов В.П. Станица Магнитная: От казачьей станицы до города металлургов. Магнитогорск: Издательский отдел магнитогорского полиграфпредприятия, 1994. 398 с.
11. Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история» иностранцы московского Электроставода в советском обществе 1920-1930-х гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 352 с.
12. Журавлев С.В. Иностранная колония в Советской России в 1920-1930-е гг. // Отечественная история. 1994. № 1. С. 179-189.
13. Журавлев С.В. Иностранцы в советском обществе 1920-1930-х гг. // Труды Института российской истории РАН Москва, 2002. Выпуск 3. С. 186-210.
14. Запарий, В.В. Черная металлургия Урала XVIII-XX века. Екатеринбург: Банк культур, информ., 2001. 496 с.
15. Зверев А. На стройке гиганта. Свердловск: [Огиз] Уралогиз, 1931. 96 с.

16. Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). М.: «Мысль», 1971. 301 с.
17. Интернациональные и культурные связи трудящихся СССР. Сборник научных трудов / отв. ред. Л.С. Озеров. М.: УДН, 1981. 100 с.
18. Иоффе Л.Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928-1932 гг. М.: Мысль, 1969. 89 с.
19. Казаринова В.И. Магнитогорск. М.: Стройиздат, 1961. 247 с.
20. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х гг.: организация проектирования. М.: ПрогрессТрадиция, 2009. 464 с.
21. Калинкина Е.А. « Каждый наш день оплачивается золотом » // Индустриализация в СССР Уроки истории Челябинск, 2003. С. 204-208.
22. Касьяненко В.И, Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4. С. 33-59.
23. Касьяненко В.И. Борьба трудящихся СССР за техническую независимость промышленности (1926-1932 гг.). М.: Мысль, 1960. 97 с.
24. Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917-1940 гг.). М.: Политиздат, 1972. 335 с.
25. Касьяненко В.И. Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 20-х – начале 30-х гг. М.: «Знание», 1989. 64 с.
26. Козицын А.А., Леонтьев Л.И. Металлургия Урала: энциклопедия. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2001. 445 с.
27. Комаров Л.С, Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного (1929-1945 гг.). М.: Профиздат, 1972. 375 с.
28. Кострикина Л.П. Иностранцы специалисты на Магнитострое в годы первых пятилеток: попытка интеграции в советское общество // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 290-297.

29. Лельчук В.С. Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М: Профиздат, 1984. 304 с.
30. Лукьянов К.Т. Интернациональные связи между трудящимися СССР и Германии в годы социалистического строительства (1926-1932 гг.). Л.: Государственное научно-техническое издательство, 1968. 132 с.
31. Львунин Ю.А. Проблемы солидарности международного пролетариата со страной строящегося социализма в новейшей историографии. (Иностранные рабочие делегации в СССР 1924-1933 гг.) // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 137-143.
32. Май Э. К проекту генерального плана Магнитогорска. Советская архитектура. 1933. № 3. С. 17-25.
33. Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в экстремальных условиях // Мобилизационная модель экономики исторический опыт России XX века. Сборник материалов всероссийской научной конференции Челябинск, 2009. **страницы, на которых напечатана статья**
34. Макурина Е. Тракторному заводу быть! // Индустриализация в СССР: уроки истории: (к 70-летию пуска Челяб. трактор, з-да): материалы междунар. науч. конф. Челябинск: ЧГПУ, 2003. С. 60-63.
35. Маленький А. Магнитогорск: Каким будет магнитогорский металлургический комбинат. Л.: Государственное научно-техническое издательство, 1931. 78 с.
36. Матушкин П.Г. Дружба, солидарность: интернациональные связи уральцев с трудящимися зарубежных стран. Челябинск: Кн. изд-во, 1960. 96 с.
37. Меерович М. Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 гг.). М.: РОССПЭН, 2008. 300 с.

38. Меерович М.Г, Хмельницкий Д.С. Американские и немецкие архитекторы в борьбе за советскую индустриализацию // Вестник Евразии. №1. 2006. **страницы, на которых напечатана статья**
39. Меерович М.Г. Альберт Кан в истории советской индустриализации // Архитектон. № 26. 2009. **страницы, на которых напечатана статья**
40. Мокин С.В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1976. 224 с.
41. Ничков В.Б. Век уральской энергетики. Свердловск, 1983. С. 96-97.
42. Озеров Л.С., Сулейманова Г.А. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность. 1921-1937 гг. (историография проблемы). М.: Политиздат, 1972. 166 с.
43. Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М.: Политиздат, 1978. 214 с.
44. Озеров Л.С. Дело трудящихся всех стран. Международная солидарность трудящихся СССР и зарубежных стран в период строительства социализма в СССР. М.: Политиздат, 1978. 214 с.
45. Озеров Л.С. Строительство социализма в СССР и международная пролетарская солидарность(1921-1937 гг.). М.:УДН, 1982. 82 с.
46. Орлов И.Б. Жилищная политика советской власти // Наука – сервису. 2003. С. 142-149.
47. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 271 с.
48. Рубинер Ф. Партийно-массовая работа среди иностранных рабочих. М.: Мысль, 1932. 87 с.

49. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 гг. – Леннарт Самуэльсон / пер. с шведского Н. В. Долговой. М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОССПЭН, 2010. 372 с.
50. Сергеев С. Социалистическая индустриализация Урала в годы предвоенных сталинских пятилеток. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. 91 с.
51. Сибиряк В.П. На стройке социалистического отечества (иностраные рабочие и специалисты на наших гигантах). М.: изд. и тип. Профиздата, 1932. 61 с.
52. Скотт Дж. За Уралом: Американский рабочий в русском городе стали. М., 1991. 165 с.
53. Спасова Л.П. Магнитострой и «Мак-Ки»: столкновение деловых культур // Вестник Пермского Университета. 2010. № 1. С. 100-109.
54. Тарле Г.Я. Друзья страны Советов. М.: Наука, 1968. 145 с.
55. Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 238 с.
56. Терехов В.С. Тарифная политика в сфере оплаты труда специалистов уральской промышленности в 1930-е гг. // Урал в прошлом и настоящем. Часть 1. Екатеринбург, 1998. **страницы, на которых напечатана статья**
57. Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2003. 243 с.
58. Урал на этапе «Социалистической модернизации» (1928-1939 гг.) Урал: век двадцатый: Люди, события, жизнь // Очерки истории. Екатеринбург: ГИПП «Уральский рабочий», 2000. С. 21-35.
59. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е гг. М.: «РОССПЭН», 2001. 336 с.
60. Харченко И.И. На стройке Челябинского гиганта: из опыта комсомола Челябтракторостроя. М.: Огиз – Мол. гвардия, 1931. 48 с.

61. Черепенин Н.В. Из опыта работы партии по укреплению братских связей советских и зарубежных рабочих в годы первой пятилетки. Пролетарский интернационализм – боевое знамя коммунистической партии. М.: Мысль, 1959. **общее кол-во страниц**

62. Шарапов Н.П. Об участии иностранных рабочих и специалистов в социалистическом строительстве на Урале (1930-1934 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1966. № 3. С. 70-79.

63. Широков Г.К. Индустриализация в Индии и в СССР / отв. ред. Г.К. Широков. АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1977. 245 с.

64. Шпотов Б.М. Будни великих строек что мешало американским инженерам работать в СССР // Американский ежегодник. 2002. М.: Наука, 2004. С. 299-318.

65. Шпотов Б.М. Использование опыта США при организации и управлении строительством в СССР в 1920-1930-е гг. Российский журнал менеджмент. Том 3. №1. 2005. С. 145-162.

66. Шпотов Б.М. Не дано нам историей тише идти (техническая помощь Запада советской индустриализации). URL: <http://www.pseudology.org/razbory/IndustrmGAZhtm>.